

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**РОМАН Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
«ЧТО ДЕЛАТЬ?»: ТЕМЫ, СТРУКТУРА,
СИСТЕМА ОБРАЗОВ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031301
Балахоновой Анастасии Александровны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Половнева М.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РОМАН Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?» КАК ПРОИЗВЕДЕНИЕ О «НОВЫХ ЛЮДЯХ»	
1.1 Место романа в литературе о «новых людях».....	9
1.2 Роман «Что делать?» в оценке критики	15
ГЛАВА 2. ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?»	
2.1 Идейно-тематическое своеобразие произведения Н.Г. Чернышевского.....	22
2.2 Жанрово-композиционные особенности романа «Что делать?».....	30
2.3 Образная система романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».....	50
ГЛАВА 3. МЕСТО РОМАНА Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?» В ШКОЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	77
ПРИЛОЖЕНИЕ	83

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что творчество Н.Г. Чернышевского занимало важное место в духовной жизни нашего общества. Следует отметить, что заинтересованность творческим наследием Н.Г. Чернышевского во многом обусловлена романом «Что делать?».

Так, начиная с 60-х годов XIX века и по настоящее время, изучением романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» занимается широкий круг исследователей. Одни ученые считают, что данное произведение нельзя относить к художественной литературе, и оно является только «революционным»; другие полагают, что своеобразие романа «Что делать?» заключается в многоплановости композиции, подчиненной грандиозному замыслу писателя создать «Энциклопедию русской жизни» второй половины XIX столетия.

Одними из выдающихся биографов Н.Г. Чернышевского стали В.Г. Плеханов и Н.В. Богословский, работы которых представляют собой первые опыты развернутой и целостной характеристики творчества писателя, и, в особенности, анализа романа «Что делать?» [Демченко: 2009, 39].

Так, в монографии В.Г. Плеханова «Н.Г. Чернышевский», рассматриваются философские и политические взгляды Н.Г. Чернышевского, колоссальное влияние романа «Что делать?» на «молодых читателей 70-х и 80-х годов». Внимательно исследуя литературные взгляды Н.Г. Чернышевского, В.Г. Плеханов нередко подмечает, что роман «Что делать?», по «заявлению» самого писателя, отнюдь не лишен художественных достоинств: «В нем много юмора и наблюдательности <...> Он пропитан энтузиазмом к истине» [Плеханов: 1927, 281].

Крупнейший исследователь творческой биографии Н.Г. Чернышевского Н.В. Богословский обращает внимание на основные предпосылки написания романа, на замысел произведения Н.Г.

Чернышевского, его художественные особенности. Н.В. Богословский убедительно доказывает, что данное произведение действительно являлось, по мнению Н.Г. Чернышевского, «энциклопедией борьбы за социальное переустройство общества, за счастливое будущее родины и народа» [Богословский: 1995, 112]. Ученый сравнивает идейную направленность романа с произведениями других отечественных писателей, акцентирует внимание на своеобразии образной системы, однако, практически не уделяет внимание жанровой специфике произведения Н.Г. Чернышевского.

На наш взгляд, освещение романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в научной литературе можно разделить на три периода:

1. досоветский (1863 – 1928);
2. советский (1928 – 1990);
3. постсоветский (1990 – ...).

Следует отметить, что ряд противоречивых критических статей о романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» появляется в 60-е годы XIX века (досоветский период). Среди них «Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?» (Письмо к издателю «Северной пчелы)» Н.С. Лескова, «Мыслящий пролетариат» Д.И. Писарева, «Русские идеалы, герои и типы» Н.В. Шелгунова, «Счастливые люди» Н.Н. Страхова и другие.

В статье Д.И. Писарева «Мыслящий пролетариат» выявлена специфика романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» как произведения новой эпохи, на котором лежит «печать глубокой мысли», представлен анализ «новых людей» Н.Г. Чернышевского, «отличающихся особым отношением к труду» [Писарев: 1956, 14].

Главными характеристиками досоветского периода исследования романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», по нашему мнению, можно считать непосредственную связь критических отзывов на произведение с идеологическим противостоянием в русской критике 1860-1870 годов.

Известно, что неоднозначная оценка романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» его современниками также обусловлена запретом на его

публикацию (после обнаружения «оплошности» издания произведения), ярко-выраженный, по мнению литературоведов досоветского периода, революционный пафос романа и, вследствие этого, отсутствие «художественности» произведения. «Лишь в начале XX столетия (в 1905 году) был снят запрет на публикацию романа «Что делать?» в России» [Вайсман: 2011, 132].

В связи с этим, наибольшее количество работ, посвященных изучению и анализу романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», было создано в советский период.

Наиболее фундаментальными работами о романе Н.Г. Чернышевского в советский период являются труды Г.В. Плеханова и А.В. Луначарского, закрепившие за Н.Г.Чернышевским место «замечательнейшего в нашей литературе писателя и беллетриста» [Плеханов: 1927, 282].

А.В. Луначарский трактует произведение «Что делать?» как психологический роман с богатым идейно-художественным содержанием. Он пишет о Н.Г. Чернышевском как об «учителе, стоящим наряду с К. Марксом и Ф. Энгельсом» [Луначарский: 1947, 285]. Также А.В. Луначарский рассматривает роман в идеологическом ключе, проводя параллель с общественной ситуацией 60-х годов XIX века.

В советском литературоведении первой половины XX века также выделяется ряд интересных работ о романе «Что делать?», посвященных анализу данного произведения в разных аспектах. Среди них труды Г. Верховского, М.М. Розенталя, П. Цитович.

Например, в поле зрения Г. Верховского находится проблема осмысления образа Рахметова как «особенного человека» 60-х годов XIX века» (статья «О романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?») [Верховский: 1959, 21].

Если в первой половине XX века советские литературоведы исследовали роман «Что делать?» в идеологическом аспекте, то во второй половине XX столетия ученые чаще обращаются к изучению идейно-

художественного своеобразия романа Н.Г. Чернышевского, к его многоплановому построению, подчиненному замыслу автора.

Наиболее фундаментальными работами 1970-1990-х годов о романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?», на наш взгляд, являются труды «Некоторые проблемы изучения романа «Что делать?» С.А. Рейсера (тематический и композиционный анализ романа), «Что делать?» и русский роман шестидесятых годов» Г.Е. Тамарченко (анализ образной системы), «Роман века» П. Вайль (характеристика художественного своеобразия романа и замысла автора), «Наследие Н.Г. Чернышевского-писателя и советское литературоведение» У.А. Гуральника (анализ романа «Что делать?» как знакового произведения второй половины XIX века).

Решающим моментом, предзнаменующим начало нового, постсоветского периода критики романа Н.Г. Чернышевского является выход сборника «Что делать?» Н.Г. Чернышевского. Историко-функциональное исследование» под редакцией Н.К. Ломунова. Впервые в исследовании творчества Н.Г. Чернышевского были объединены работы, рассматривающие роман со стороны композиционного, образного и тематического своеобразия произведения, а не с идеологической точки зрения.

Следующим этапным событием в изучении произведения Н.Г. Чернышевского стало монографическое исследование «Н.Г. Чернышевский. Научная биография» (1978-1994) А.А. Демченко. Мы считаем, что особенностью данной монографии является ее объективный характер. В ней описываются исторические события, в условиях которых «родился» роман Н.Г. Чернышевского, философские взгляды писателя, замысел его произведения, предприняты попытки анализа художественных особенностей романа.

В условиях «гласности» появляются работы, в которых рассматривались ранее не затронутые аспекты изучения романа: концепция любви в романе (статья Н. Назаровой «Интеллигенция в «Что делать?»» (2000); библейские мотивы (диссертация В.Л. Сердюченко «Достоевский и

Чернышевский в русской духовно-литературной ситуации второй половины XIX века» (2001).

Все, сказанное ранее, свидетельствует о том, что роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» неоднократно находился в фокусе пристального внимания ученых, но на сегодняшний день ни в одном труде однозначно не решена проблема комплексного анализа данного произведения. Поэтому изучение литературы по данной теме привело нас к пониманию необходимости обобщения и систематизации имеющихся по данной проблеме результатов научных изысканий ученых-литературоведов и обусловило **актуальность** избранной нами темы.

Объект нашего исследования – роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

Предметом исследования в нашей работе является идейное и художественное своеобразие романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

Цель работы состоит в комплексном анализе романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

Для достижения цели ставятся следующие задачи:

-изучить и систематизировать всю имеющуюся по данной теме литературу;

-выявить идейно-тематические особенности романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?»;

-рассмотреть реализацию замысла автора на уровне композиции, образной системы;

-разработать систему уроков по изучению романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» (для базового уровня).

Изучение романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» ведется в единстве формы и содержания, с опорой на **структурный, сравнительно-исторический и типологический методы исследования** и с учетом идейно-эстетических взглядов писателя.

Практическое значение выпускной квалификационной работы состоит в том, что ее результаты могут найти применение в школьном курсе литературы при изучении романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

Текст выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1. РОМАН Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?» КАК ПРОИЗВЕДЕНИЕ О «НОВЫХ ЛЮДЯХ»

1.1 Место романа в литературе о «новых людях»

Известно, что сообщение о том, что Н.Г. Чернышевский пишет роман и предназначает его для «Современника» было сделано в одном из писем к А.Н. Пыпину. Н.Г. Чернышевский писал о своем замысле создать «Энциклопедию жизни» для людей своего поколения, разъяснив им «как надобно жить» [Чернышевский: 1937, 74]. Также следует отметить, что произведение было написано в ответ на роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». Н.Г. Чернышевский не соглашался с И.С. Тургеневым в оценке «нового человека». Тургеневскому типу «нигилиста» Н.Г. Чернышевский противопоставил свои типы «новых людей». «Роль Базарова в романе И.С. Тургенева сводится к непримиримому отрицанию всех устоев жизни и морали дворянского общества, всех господствующих в этом обществе взглядов на природу, науку, искусство. У Тургенева Базаров остается фигурой трагически неустроенной, не находящей своего места в действительности» [Наумова: 1972, 14].

Как крупнейший выразитель противоположной тенденции, цельного и последовательного революционного демократизма, видевшего приемлемый путь развития России в коренных революционных преобразованиях, Чернышевский, естественно, был непримирим к тому истолкованию образа революционного демократа, которое давал Тургенев в своем романе. «Но вот, – картина, достойная Дантовой кисти, – что это за лица – исхудалые, зеленые, с блуждающими глазами, с искривленными злобной улыбкой ненависти устами, с невымытыми руками, с скверными сигарами в зубах? Это – нигилисты, изображенные г. Тургеневым в романе «Отцы и дети». Эти

небритые, нечесанные юноши отвергают всё, всё: отвергают картины, статуи, скрипку и смычок, оперу, театр, женскую красоту, – всё, всё отвергают, и прямо так и рекомендуют себя: мы, дескать, нигилисты, все отрицаем и разрушаем», – писал он в статье «Безденежье», предназначавшейся для апрельской книжки «Современника» за 1862 год [Цит. по Наумовой: 1972, 16]. На наш взгляд, в романе «Что делать?» Н.Г. Чернышевскому было важно, поставив в центре внимания «новых людей» разночинно-демократической среды, раскрыть в их образах как можно полнее не только черты революционеров – разрушителей старого, но, в первую очередь, те взгляды и свойства характеров, которые показали бы их как строителей новых отношений, творцов более высоких форм жизни.

Также распространено представление о том, что Н.Г. Чернышевский решил сделаться романистом только потому, что был вынужден к этому обстоятельствами: для заключенного в Петропавловской крепости писателя были закрыты иные возможности прямого участия в идейной борьбе своего времени, поэтому он и решил развернуть пропаганду своих идей в беллетристической форме. Подобные соображения высказывались самим Н.Г. Чернышевским лишь в тот период, когда он готовился начать работу над романом «Что делать?»: 5 октября 1862 года он писал из крепости жене о намерении написать книгу «с анекдотами, сценами, остротами, так чтобы ее читали все, кто не читает ничего, кроме романов» [Чернышевский: 1937, 79]. Задача будущей книги ставилась чисто просветительская: «Чепуха в голове у людей, потому они и бедны и жалки, злы и несчастны; надобно разъяснить им, в чем истина и как следует им думать и жить» [Чернышевский: 1937, 81].

Однако в процессе работы над романом «Что делать?» перед Н.Г. Чернышевским встал целый ряд новых вопросов, кардинальных для судьбы русской разночинной интеллигенции.

Н.Г. Чернышевский писал роман «Что делать?», находясь в одиночной камере Алексеевского рavelина Петропавловской крепости, с 14 декабря 1862 года по 4 апреля 1863 года (112 дней). С января 1863 года рукопись

частями передавалась в следственную комиссию по делу Н.Г. Чернышевского (последняя часть была передана 6 апреля). Комиссия, а вслед за ней и цензоры увидели в романе лишь любовную линию и дали разрешение к печати.

Помощник смотрителя Алексеевского равелина И. Борисов писал о том, что читал роман в рукописи и уверен, что цензура III Отделения оставила его почти без изменений. После просмотра романа высшими полицейскими и следственными органами цензор Министерства народного просвещения уже не решался на какие-либо посягательства на текст произведения.

Так, В.Н. Бекетов в поздней беседе с Н.Я. Агафоновым утверждал, что после того, как роман прошел «фильтру III Отделения», он «просматривал его поверхностно и «слепо подписал» [Цит. по Тамарченко: 1975, 18].

Однако вскоре оплошность цензуры была замечена, ответственного цензора В.Н. Бекетова отстранили от должности. Но роман уже был опубликован в журнале «Современник» (1863, № 3-5).

Интересно, что на протяжении десятилетия после выхода романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» появлялось большое количество произведений, зачастую вступающих в полемику со взглядами писателя по поводу изображения «новых людей». Так, «новые люди» и новые идеи Н.Г. Чернышевского надолго стали главной темой повествовательной прозы, сосредоточив на себе интерес литературной и читательской общественности.

Следует еще раз отметить, что у истоков романа о «новых людях» стоял И.С. Тургенев, автор произведения «Отцы и дети» (1861), создавший новую фигуру для русской литературы – образ Базарова. «В отношениях Базарова с другими героями романа «Отцы и дети» И.С. Тургенев показывает отличительные черты созданного им «нового человека»: в спорах с Павлом Петровичем – зрелость ума, глубина суждений, ненависть к рабству; в разговорах с Аркадием – последовательность, целеустремленность; в отношениях с Одинцовой – цельность натуры, умение глубоко любить, сила

воли, чувство собственного достоинства. В финале романа И.С. Тургенев подводит читателя к мысли о том, что трагедия Базарова заключена в его одиночестве, в отсутствии единомышленников у него» [Рейсер: 1975, 93].

Другой, не менее известный писатель, Н.Г. Помяловский, создав повести «Мещанское счастье» и «Молотов», сделал попытку написать роман о передовом разночинце, о его жизненном пути и идейных исканиях, отразив собственное видение «нового человека».

Так, Н.Г. Помяловский создал оригинальную повесть-исследование, обогатив русский роман аналитическим воспроизведением подробной истории формирования внутреннего мира разночинца. Большой его победой явилось изображение того, как «созрело» самосознание Молотова. Этому подчинена и художественная структура повести «Мещанское счастье». Первая ее часть – эпоха иллюзий, душевного спокойствия, отрыва от реальной жизни; вторая – проснувшееся самосознание, озлобление и бунт, разрыв с иллюзиями, обращение к действительности.

В русле влияния И.С. Тургенева и Н.Г. Помяловского оказались Н.А. Благовещенский и И.А. Кущевский. Первый из них в романе «Перед рассветом» (1865-1873) не ограничился детализированным исследованием биографии разночинца Трепетова, его внутреннего мира, подробным изображением обстоятельств его жизни. Аналитический метод в художественном воспроизведении образа разночинца, тщательно и талантливо разработанный Н.Г. Помяловским, Н.А. Благовещенский обогатил: индивидуальную историю жизни своего героя он соединил с широкой картиной исторических событий.

«Перед рассветом» – так Н.А. Благовещенский назвал свой роман. В данном заголовке видно авторское понимание процесса жизни в годы первой революционной ситуации и наступившего затем спада демократического движения. В соответствии с этим строился сюжет и вся композиция задуманного романа. Произведение проникнуто духом времени, в нем

воспроизведены конкретные исторические вехи, пройденные Россией. Этот историзм становится принципом построения романа.

К произведениям о «новых людях» относится и роман И.А. Кушчевского «Николай Негорев, или Благополучный россиянин». В произведении дана последовательно развертывающаяся цепь событий: смерть императора Николая, приезд нового губернатора и нового директора гимназии, отмена телесных наказаний, изгнание плохих учителей и исключение великовозрастных гимназистов, расцвет либерализма, знакомство со статьями Белинского, Добролюбова и Чернышевского, с романами Тургенева и Писемского, образование литературного кружка, появление газет и журналов, выпуск собственных рукописных журналов – во всех этих «этапах» «выражался дух нового времени, пробуждающий самосознание молодого поколения» [Никифоров: 2008, 7].

Затем автор переходил к изображению университетского периода в жизни героев. Он снова вводил в сюжет факты и события, характеризующие общую атмосферу «переворачивающейся» жизни: стремление женщин «ворваться» в университет, их повышенный интерес к естественным и юридическим наукам, толки о новом судопроизводстве, споры о преимуществах вольнонаемного труда перед трудом обязательным, возникновение общества по распространению грамотности, замыслы организации швейной артели, ожидание манифеста об освобождении, объявление воли и появление прокламаций – такова хроника русской жизни в годы революционной ситуации.

Так, революционная ситуация 1859-1861 годов вызвала к жизни и другой тип романа о «новых людях». В основе его – не детализированная история роста нового героя в соответствующих обстоятельствах, а изображение деятельности и борьбы, собирания героем единомышленников, воспроизведение его идей и программ, идеалов, новых отношений, сложившихся в разночинной среде.

Известно, что Н.Г. Чернышевский в образе Рахметова показал революционера как «особенного человека», как героя «нового» масштаба. В основном по данному пути героизации пошел и Н.Ф. Бажин. «Если Н.Г. Помяловский и Н.А. Благовещенский изображали разночинца как «негероического героя», то Н.Ф. Бажин, а затем Д. Гирс наделяли революционеров «титаническими» чертами» [Луначарский: 1947, 294].

Так, в 1868 году в № 3-4 журнала «Отечественные записки» были опубликованы две части («Вечер и утро» и «На свежем воздухе») романа Д. Гирса «Старая и юная Россия». Воспроизведенная в нем картина жизни была «подсказана» предшествующими романами о «новых людях», особенно романами И.С. Тургенева «Отцы и дети» и Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Д. Гирс задумал изобразить «драматические отношения разнообразных представителей старой и юной России в напряженный момент ее истории» [Гирс: 1868, 7], когда разгорелась борьба крестьянства и дворянства из-за земли в связи с проводимой реформой 1861 года.

В романе речь идет о двух основных борющихся идейно-общественных лагерях: о России либерально-реакционной и России революционной.

Закономерно, что появление романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» и других произведений о «новых людях» вызвало недовольство в реакционных кругах. Ответом дворянско-монархической реакции на демократический роман 60-х годов явился антинигилистический роман, направленный против социально-демократического движения. Задача данного романа – показать угрозу национальному укладу жизни России со стороны «нигилистов», пародийно изобразив их деятельность как «расшатывание» устоев жизни страны.

К важнейшим произведениям «антинигилистической» литературы данного периода относятся роман А.Ф. Писемского «Взбаламученное море» (1863), а после подавления польского восстания – романы Н.С. Лескова «Некуда» (1864), «На ножах» (1870-1871) и В.П. Ключникова «Марев» (1864). Завершает эту первую «очередь» антинигилистических произведений

дилогия В. Авенариуса «Бродящие силы»: повести «Современная идиллия» (1865) и «Поветрие» (1867).

Интересно, что литературные отголоски событий, разворачивающихся в романе «Что делать?», встречаются во многих последующих за данным произведением творениях. Например, в черновиках к «Идиоту» князь Мышкин думает организовать женскую артель и коммуну. Николай Левин в «Анне Карениной» обдумывает проект кооперативной мастерской (примечательно, что и Мышкин, и Левин участвуют в спасении «падших женщин»).

Итак, можно сделать вывод, что роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» занимает важное место в литературе о «новых» людях данного периода и имеет как ряд близких «по духу» произведений, так и ряд романов, полемизирующих с ним.

1.2 Роман «Что делать?» в оценке критики

Как мы уже отмечали, освещение романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в научной и критической литературе можно разделить на три периода:

1. досоветский (1863 – 1928);
2. советский (1928 – 1990);
3. постсоветский (1990 – ...).

В связи с этим нельзя не отметить, что на современников писателя (досоветский период) роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» произвел противоречивое впечатление. Зачастую реакция публики зависела от идеологических установок. Официальные круги увидели в нем серьезную угрозу для существующего общественного порядка. В.Н. Бекетов, цензор романа «Что делать?», которого по выходе романа просили оценить

возможные последствия, отметил, что «такое извращение идеи супружества разрушает и идею семьи, и основы гражданственности, что-то и другое прямо противно коренным началам религии, нравственности и общественного порядка <...> сочинение, проповедующее такие принципы и воззрения, в высшей степени вредно и опасно» [Цит. по Вердеренской: 1970, 111]. Интересен тот факт, что еще не успела завершиться публикация романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в «Современнике», как в одном из апрельских номеров «Модного магазина» были застенографированы первые довольно противоречивые отклики читателей на новое произведение: «Помилуйте, можно ли так обращаться с читателями?», «Вот где настоящее уважение к женщине, вот как следует понимать человеческое достоинство!», «Ни малейшего понятия о художественности», «А лица-то совершенно живые» [Цит. по Демченко: 2009, 37].

В «Книжном вестнике», «Народном богатстве», «Искре», «Русском слове» и «Современнике» роман «Что делать?» нашел сочувственный отклик. Редакция «Северной пчелы» опубликовала неоднозначный отзыв Н. Лескова о романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?», выделяющего больше положительных сторон произведения, нежели отрицательных.

«Половинчатую» позицию заняли редакции журналов «Библиотека для чтения» и «Отечественные записки». В первом был напечатан благожелательный отзыв Е. Водовозовой, дискуссионные материалы в отделе «Литературная летопись» (1863) и весьма резкая статья Н. Страхова «Счастливые люди», в которой комментируются обстоятельства «духовного брака» Веры Павловны с Лопуховым.

Откровенно реакционную позицию в дискуссии о произведении Н.Г. Чернышевского заняли «Домашняя беседа», «Голос», «Сын отечества» и «Эпоха».

В центре устных и письменных печатных дискуссий были вопросы о художественности романа и особенностях таланта автора, интимной

сюжетной интриге, идее женской эмансипации, новом отношении героев Н.Г. Чернышевского к труду и социальному идеалу, а также о фигуре Рахметова.

Одним из первых защитников романа Н.Г. Чернышевского был поэт-сатирик В. Курочкин (опубликовал стихотворную сатиру «Проницательные читатели» в «Искре» (1863, № 32).

Нельзя не отметить, что А. Демченко в критической работе «Николай Чернышевский в российской памяти и критике» структурирует отзывы современников писателя по двум группам: «pro» и «contra». К первой группе относятся выступления Н.С. Лескова, Д.И. Писарева, А.П. Скабичевского, П. Кропоткина, Н.А. Бердяева. Наиболее значимыми работами второй группы являлись статьи А.А. Фета, Н.Н. Страхова, Н.В. Шелгунова, Н.В. Соловьева [Демченко: 2008, 25].

Представители первой группы стремились выявить тематическое и композиционное своеобразие романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» и соотнести это с благоприятным влиянием произведения на общественную жизнь 60-х годов XIX столетия.

Нельзя не отметить позицию Н.С. Лескова, писавшего в статье «Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?» (Письмо к издателю «Северной пчелы»)» следующее: «Роман г. Чернышевского – явление очень смелое, очень крупное и, в известном отношении, очень полезное» [Лесков: 1963, 16]. Однако Н.С. Лесков отмечал, что «роман странно написан, и в нем совершенно пренебрежено то, что называется художественностью» [Лесков: 1963, 17].

Однозначна и позиция Д.И. Писарева, отмечавшего в статье «Мыслящий пролетариат», что «роман «Что делать?» <...> создан работою сильного ума <...> Все симпатии автора на стороне будущего <...> Указывая на Лопухова, Кирсанова и Веру Павловну, г. Чернышевский говорит всем своим читателям: вот какими могут быть обыкновенные люди, и такими они должны быть, если хотят найти в жизни много счастья» [Писарев: 1956, 14-15].

Также А.М. Скабичевский в статье «О романе «Что делать?»» рассуждал о том, что русская молодежь искала в романе «не какие-либо эстетические красоты, а программу для своей деятельности»: «Я нимало не преувеличу, когда скажу, что мы читали роман чуть ли не коленопреклоненно, с таким благочестием, какое не допускает ни малейшей улыбки на устах, с каким читают богослужебные книги. Влияние романа было колоссально на все наше общество» [Скабичевский: 1868, 75].

Интересна позиция П. Кропоткина, утверждавшего в статье «Идеал и действительность в русской литературе», что книга «Что делать?» «сделалась своего рода знаменем для русской молодежи» [Кропоткин: 1907, 236]. По его мнению, «ни одна из повестей Тургенева, никакое произведение Толстого, или какого-либо другого писателя, не имели такого широкого и глубокого влияния на русскую молодежь, как эта повесть Чернышевского» [Кропоткин: 1907, 236].

Н.А. Бердяев в статье «О романе «Что делать?»» назвал данное произведение «проповедью новой морали». Он замечал, что в произведении «Чернышевский восстает против всякого социального насилия над человеческими чувствами, он движется любовью к свободе, уважением к свободе и искренности чувства» [Бердяев: 2006, 34].

Группа исследователей, критически относящихся к роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?», объясняла свою позицию тем, что в данном произведении отсутствует художественность и кроме «революционного» призыва в нем ничего нет.

Например, А. Фет отрицательно относился к данному роману и отмечал в статье «О романе Чернышевского «Что делать?»» (1863): «Мы с Катковым не могли прийти в себя от недоумения и не знали только, чему удивляться более: циничной ли нелепости всего романа или явному сообщничеству существующей цензуры» [Фет: 1936, 37].

Следует отметить позицию Н.В. Соловьева, рассуждающего в статье «Женщинам» (1864) о том, что «безграничная свобода любви (в романе «Что

делать?) поставлена условием женского труда; тогда как она есть только условие помехи: свобода любви без границ равна легкомысленному поведению» [Соловьев: 1964, 20]. Критик считал, что в «нравоучительном <...> романе «Что делать?» изображено только одно – это картина развращения благородной женской природы хитрыми теоретическими умствованиями» [Соловьев: 1964, 20]. Н.В. Соловьев также предполагал, что «самый естественный исход этой трагикомедии есть любовь Веры Павловны к Рахметову и жизнь сообща с ним, с Кирсановым и с своим первым мужем <...> Поэтому «Что делать?» имеет только один результат – безобразить женщину» [Соловьев: 1964, 21].

А Н.В. Шелгунов в статье «Русские идеалы, герои и типы» (1868) писал, что отношения Веры Павловны с Лопуховым и Кирсановым – «засахаренное рабство, украшение, пытающееся замаскировать свою неравноправность» [Шелгунов: 1868, 176]. Критик считал, что Веру Павловну нельзя относить к «новым людям», она «не больше, как честная, хорошая личность, но натура слабая и потому вовсе не способная идти во главе какого бы то ни было движения» [Шелгунов: 1868, 177]. По мнению Н.В. Шелгунова, единственным представителем «новых людей» в романе являлся Рахметов, потому что данный герой «проникнут до мозга костей экономизмом», «изображает самое последовательное олицетворение чуда и дела», однако у Н.Г. Чернышевского он вышел «каким-то титаном, не похожим на обыкновенных смертных» [Шелгунов: 1868, 177].

В критике советского периода роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» также рассматривался с идеологических позиций, однако происходило усиление внимания к семейно-психологическому плану произведения.

Так, Е.А. Штакеншнейдер в книге «Дневник и записки» (1934) писала, что она «наэлектризована» романом Н.Г. Чернышевского «Что делать?» и он доставил ей «наслаждение, согрел душу своим высоконравственным направлением, наконец, он объяснил то восторженное <...> поклонение,

которое питает к автору молодое поколение <...> Мне теперь понятны те слышанные мною дерзкие отрывки речей, такие антипатичные, на первый взгляд» [Штакеншнейдер: 1934, 282-283].

Интересна позиция Е.Н. Водовозовой, рассуждающей в книге «На заре жизни» (1964) о значении романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Она писала о том, что «громадное влияние романа Чернышевского объясняется тем, что автор его, самый уважаемый писатель того времени, явился в нем истолкователем надежд и стремлений, овладевших умами и сердцами «новых людей» <...> Автор романа укреплял в юных сердцах пламенную надежду на счастье: каждая строка красноречиво говорила, что оно возможно на земле, что оно достижимо даже для обыкновенных смертных, если только они будут работать для его завоевания, памятуя о том, что должны идти рука об руку с ближним» [Водовозова: 1964, 188]. Также Е.Н. Водовозова отмечала, что Н.Г. Чернышевский в романе «Что делать?» создал «своеобразную мораль и психологию людей» – «разумный эгоизм», под чем подразумевалась «честно понятая выгода»: «человек не обманывает, не ворует, не совершает других подлостей прежде всего потому, что это противно его натуре и вредит ближним. Нанося вред ближнему, – вредишь и себе, так как интересы обеих сторон тесно связаны» [Водовозова: 1964, 189]. Таким образом, исследовательница делает вывод, что человек в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» не совершает дурных поступков из-за «эгоистической честности» [Водовозова: 1964, 189].

Значимой вехой в критическом освещении романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», предзнаменующей начало постсоветского периода критики, явилась статья П. Вайля «Роман века», в которой он размышлял о том, что «как вышло, что едва ли не худшая из известных русских книг стала влиятельнейшей русской книгой?» [Вайль: 1991, 127]. П. Вайль отмечал, что роман «Что делать?» – «первое осознанно авангардистское произведение русской литературы» [Вайль: 1991, 128].

В 1990-2000-х годах при исследовании романа «Что делать?» все чаще ставится проблема своеобразия идейно-художественного пространства произведения. Авторы многих работ стремятся осознать данный роман Н.Г. Чернышевского не только как новаторское произведение о «новых людях», но и как достояние художественной литературы XIX столетия. Наиболее значимой работой данного периода, на наш взгляд, является монография «Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма» И. Паперно. Считая, что Н.Г. Чернышевский, как и всякий подлинно великий художник, был и крупным оригинальным мыслителем, И. Паперно последовательно анализирует многоплановую структуру романа «Что делать?», выделяя в ней, помимо революционного и семейно-психологического, библейский контекст.

Нельзя не отметить, что в ряде работ 2000-2010-х годов, посвященных роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?», ставился вопрос о «необходимости» или «обязанности истории» изучать роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?», появлялись дискуссии об актуальности произведения в современной литературе, обращалось внимание на необходимость изучения романа в школьной программе. К данному периоду можно отнести статьи «Чтение и изучение романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в 10-м классе: дань традиции или социальная необходимость». Н.А. Мироновой, «Проблемы освещения романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в научной и критической литературе (1863-2010)» М.И. Вайсмана, «Побег в утопию» В. Сахарова.

Таким образом, роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» получил неоднозначные и противоречивые отклики в литературной критике, оказал влияние на последующие литературные произведения и воздействие на деятелей революционного движения в связи с колоссальным количеством затронутых проблем, наличием нескольких подтекстов, показом «новых людей».

ГЛАВА 2. ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

2.1 Идеино-тематическое своеобразие произведения Н.Г. Чернышевского

Нельзя не отметить, что идейное и художественное своеобразие романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» заключается в многоплановой тематике.

Опираясь на мнения ученых-литературоведов (Н.Н. Наумова, И. Паперно, М.Т. Пинаев, С.А. Рейсер, Г.Е. Тамарченко), можно предположить, что роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» имеет такие планы, как семейно-психологический («явный») и революционный («скрытый», «эзоповский»).

Далее проанализируем тематический комплекс каждого плана повествования произведения.

В первую очередь, рассмотрим семейно-психологический («явный») план произведения. Некоторые исследователи (Г. Верховский, С.А. Рейсер) считают, что именно «семейным» сюжетом Н.Г. Чернышевский стремился привлечь внимание к роману «Что делать?», и не отводят ему значимую роль в раскрытии замысла труда писателя. Однако другая группа ученых-литературоведов (Н.Н. Наумова, И. Паперно, Г.Е. Тамарченко) считают данный план повествования ведущим в романе, так как «показав «новую» модель отношений в семье «новых людей», Н.Г. Чернышевский раскрывал

читателям ответ на главный вопрос «что делать, чтобы быть счастливыми?» [Сахаров: 2013, 14].

Мы придерживаемся точки зрения второй группы исследователей, считая семейно-психологический план ведущим в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?», потому что именно благодаря ему раскрывается позиция писателя относительно семейных ценностей, любви в жизни «новых людей».

Поэтому значительное место в романе отводится рассмотрению темы семьи.

Важно отметить, что на примере семейства Розальских писатель показал взаимоотношения «отцов и детей» (Марьи Алексеевны и Веры Павловны), которые лишены «идеализации» с точки зрения автора (мать мечтает выгодно выдать Верочку замуж, часто попрекает ее). Детство Верочки прошло в обстановке мещанской семьи, в которой мечтали выгодно «продать» дочь. Однако Н.Г. Чернышевский отмечал, что Марья Алексеевна относилась к дочери крайне требовательно и порою жестоко ради ее благополучия. В подтверждение данного предположения можно привести следующие слова Марьи Алексеевны из первого «сна» Веры Павловны: «Но ты пойми, Верка, что кабы я не такая была, и ты бы не такая была. Хорошая ты – от меня дурной; добрая ты – от меня злой. Пойми, Верка, благодарна будь» [Чернышевский: 1985, 68].

Семейный уклад Сторешниковых является олицетворением ханжества и глупости: Анна Петровна Сторешникова, хозяйка дома Розальских, и ее сын, офицер Михаил Иваныч, отдают предпочтение только материальным ценностям, смотрят на остальных людей «свысока», считая, что за деньги можно купить как любовь, так и уважение.

Иной моделью семьи является пример взаимоотношений «новых людей». Г.Е. Тамарченко замечает, что «отношения между членами данной семьи строились на честности, искренности, равенстве, уважении к свободе выбора другого» [Тамарченко: 1975, 67]. Так, Верочка предлагает Лопухову

«новую» модель счастливых семейных взаимоотношений: «Знаешь ли, что мне кажется, мой милый? Так не следует жить людям, как они живут: все вместе, все вместе. Надобно видеться между собою или только по делам, или, когда собираются вместе отдохнуть, повеселиться <...> Знаешь, мой милый, об чем бы я тебя просила: обращай со мною всегда так, как обращался до сих пор; ведь это не мешало же тебе любить меня, ведь все-таки мы с тобою были друг другу ближе всех <...> это, мой друг, мне кажется, лучше для того, чтобы было прочное согласие» [Чернышевский: 1985, 84].

Идейный пафос темы «семьи» выражен в монологах Веры Павловны о новом устройстве отношений между людьми: залог семейного счастья заключается в уважении свободы и пространства близкого человека.

По нашему мнению, семейная тема раскрывает этические взгляды писателя на построение «новых», «идеальных» отношений.

Также в семейно-психологическом плане рассматривается тема любви.

Примечательно, что, говоря о замысле романа «Что делать?», Н.Г. Чернышевский отмечал, что «изобразить «любовь» в жизни главных героев, в частности Веры Павловны, сделать данное чувство источником духовной гармонии и самосовершенствования – важная задача» [Чернышевский: 1937, 201].

Этические принципы «новых людей» (Веры Павловны, Дмитрия Лопухова и Александра Кирсанова) раскрываются в их отношении к проблеме любви и брака. Главной жизненной ценностью для них является сама личность, а фундамент отношений составляет любовь.

Следует отметить позицию Д.И. Писарева, отмечавшего в статье «Мыслящий пролетариат» о героях Н.Г. Чернышевского следующее: «Кто любит, тот непременно хочет, чтобы любовь доставляла равные наслаждения ему и другому. Где это условие не соблюдено, там мужчина и женщина могут быть друзьями, могут уважать друг друга, но любви между ними не может и не должно существовать, потому что любовь была бы порабощением для одного из них и несчастьем для обоих» [Писарев: 1956, 15].

В начале знакомства Вера Павловна рассуждала с Лопуховым о чувстве любви, его влиянии на человека, на что Лопухов отвечал главной героине: «Разве много нужно слов, чтоб росла любовь?» [Чернышевский: 1985, 108]. Мы видим, что автор заостряет внимание на духовной стороне этого чувства.

Во время «Первого сна Верочки» главная героиня спрашивает Светлую Красавицу: «Только как же вас зовут? Мне так хочется знать», на что она отвечает: «Ты меня зови любовью к людям. Это и есть мое настоящее имя. Меня немногие так зовут. А ты зови так» [Чернышевский: 1985, 75]. Советские исследователи (Г. Верховский, П. Цитович) интерпретировали данную сцену в революционном ключе, однако именно в этом эпизоде к главной героине приходит ясное понимание «новой» морали, «нового» правила жизни – любить ближних, освобождать их из «подвалов» и возвращать к истинным духовным ценностям.

В связи с этим И. Паперно пишет о том, что «идея любовной темы сформулирована самим автором в форме «секрета» для молодых людей: имея «чистое сердце» и «честную душу» человек сохранит любовь ближнего, думая о его чувствах, желаниях» [Паперно: 1996, 113].

Так после открытия «тайны любви» Н.Г. Чернышевский показывает нам ее с практической точки зрения, то есть во взаимоотношениях Веры Павловны с Лопуховым (после женитьбы): «Настоящая любовь именно с той поры и начинается, как люди начинают жить вместе» [Чернышевский: 1985, 310]. Идеи духовного самосовершенствования героев проводятся автором в разговорах влюбленных. Вера Павловна говорит любимому: «Саша, как много поддерживает меня твоя любовь. Через нее я делаюсь самостоятельна, я выхожу из всякой зависимости и от тебя, – даже от тебя. А для тебя что принесла моя любовь?», на что он отвечает ей: «Для меня? Не менее, чем для тебя <...> умственные и нравственные силы растут во мне от моей любви <...> Мы один человек» [Чернышевский: 1985, 314].

На наш взгляд, любовь, по Н.Г. Чернышевскому, – это и есть способность радоваться тому, что «хорошо» для любимого. А раз так, то

стремление «не быть причиной несчастья» для другого уже не является требованием отвлеченного долга и не является «жертвой»; так как и то, и другое равноценно нравственной фальши и порождает только ханжество.

Также в семейно-психологическом плане романа можно выделить тему женской эмансипации, идейным выражением которой является образ Веры Павловны.

Так, Ю.В. Лебедев отмечает: «Чернышевский убежден, что «главным источником «личных драм» героев становится неравенство между мужчиной и женщиной, точнее зависимость женщины от мужчины» [Лебедев: 1962, 89]. В связи с этим, можно предположить, что писатель считает, что эмансипация женщины коренным образом изменит не только характер любви, но и положение женщины в обществе, так как участие наравне с мужчиной в общественных делах снимет драматизм в любовных отношениях, а вместе с тем уничтожит чувство ревности как сугубо эгоистическое по своей природе.

По нашему мнению, Вера Павловна является ярким примером эмансипированной девушки, о чем свидетельствуют следующие факты: героиня вырывается из-под родительского гнета, создает швейные мастерские, решает заняться медициной, как и ее муж, чтобы быть «равной» ему.

Таким образом, Н.Г. Чернышевский создает образ идеального общества будущего, которое построено на принципах личной заинтересованности, социально ориентированного разума и коллективной организации жизни – общества, где каждый сможет жить в соответствии со своими запросами. В этом мире сбудутся порывы главной героини романа, которая, полагая, что женщина в целом более высоко организована, нежели мужчина, утверждает, что в сфере духовной она оттеснит мужчину на второй план, как только будет покончено с господством грубой силы.

Традиционно многие исследователи (Г. Верховский, М.М. Розенталь, П. Цитович и другие), в особенности досоветской и советской эпохи, отводят ведущую роль революционному («эзоповскому») плану романа,

аргументируя данную позицию политической направленностью произведения.

Так, одной из значимых тем «эзоповского» плана повествования является тема революции.

Это вполне закономерно, так как роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» тесно связан с общественной жизнью современной для писателя эпохи. В произведении отразились идеалы русских революционеров-демократов 1850-1860-х годов.

В связи с этим Г. Верховский отмечает, что «свою задачу Чернышевский видел в пропаганде идеи крестьянской революции <...> Как последовательный революционер, Чернышевский в «Что делать?» ориентировался (и ориентировал читателя) на оптимальную возможность достижения всеобщего счастья» [Верховский: 1959, 22].

Однако писатель из-за цензуры не мог явно и подробно «развернуть» данную тему, поэтому на примере «особенного» героя, Рахметова, его «тайной» общественной деятельности передал основные мысли относительно революционной темы.

Так идейный пафос данной темы заключается в следующем: для перемен в общественно-политическом строе необходима революция, а также особый тип людей, имеющих «новые» моральные ценности и руководствующихся новыми принципами в достижении поставленных целей.

В связи с этим вытекает тема «новых людей».

Представителями «новых людей» в романе «Что делать?» являются Вера Павловна, Лопухов, Кирсанов, их товарищи – семейство Мерцаловых, Полозовых и Настя Крюкова; Рахметов относится к «особенным» людям. Данная тема обозначается в самом начале произведения – подзаголовок романа имеет соответствующее название: «Из рассказов о новых людях» [Чернышевский: 1985, 2].

Следует отметить, что многие критики и литературоведы (М.Т. Пинаев, Д.И. Писарев, А.П. Скафтымов, Н.Н. Страхов и др.) стремились дать

собственное определение «новым людям» Н.Г. Чернышевского, объяснив читательским кругам, какие же они «на самом деле». Так, «новых людей» называли «хорошими» (Д.И. Писарев), «счастливыми» (Н.Н. Страхов). А М.Т. Пинаев отмечал следующее: «Новые люди пристрастились к общепользному труду, личная польза совпадает с общей пользой, и эгоизм их вмещает в себе самую широкую любовь к человечеству, ум новых людей находится в самой полной гармонии с их чувством, потому что ни ум, ни чувство их не искажены хронической враждой против остальных людей» [Пинаев: 1980, 34].

Сам Н.Г. Чернышевский писал о «новых людях» следующее: «...Я хотел изобразить обыкновенных порядочных людей нового поколения» [Чернышевский: 1937, 117]. Также писатель рассуждал о том, что именно «новые люди» нужны России в данный период истории, что благодаря им наступит «светлое будущее».

Соответственно, «необходимыми» в России 60-х годов «новых людей», на наш взгляд, делает наличие «новой морали» (поступки «новых людей» совершаются без принуждения, по доброй воле; в основе морали – помощь ближнему), следование теории «разумного эгоизма» («жизнь во имя другого», то есть содействие общему благу и одновременное преследование собственных интересов), отличают особые взаимоотношения в семейной сфере. Ключевыми звеньями отношений «новых людей» являются равенство мужчины и женщины, уважение к свободе другого человека, честность. Также необходимо отметить, что основу жизнедеятельности «новых людей» составляет свободный труд, в процессе которого раскрываются лучшие качества героев.

Из данной темы вытекает идея необходимости изменения сознания представителей «старого» строя с закостенелыми представлениями о личной свободе человека, о труде, о нравственных ценностях, новым сознанием, воплощенным в типе «новых людей». «Именно благодаря им будущее может стать счастливым для всего общества» [Верховский: 1959, 20].

Отсюда следует не менее значимая тема в романе – тема труда. Н.Г. Чернышевский переосмысливает данное понятие и превращает его в «средство» достижения личного и общественного благополучия человечества.

В связи с этим А.П. Скафтымов замечал, что «все «новые люди» – Вера Павловна, Кирсанов, Лопухов – вышли именно из трудовой среды, труд для них является потребностью» [Скафтымов: 1972, 249].

Так, Вера Павловна говорит следующее: «Я завела мастерскую затем, чтобы эти прибыльные деньги шли в руки тем самым швеям, за работу которых получены» [Чернышевский: 1985, 172]. Однако героиня «с первых же дней стала приносить книги. Сделав свои распоряжения, она принималась читать вслух...» [Чернышевский: 1985, 176]. Получается, что для «новых людей» труд является естественной потребностью.

Важно, что «новые люди» стремились к тому, чтобы труд был творческим. Например, Вера Павловна, почувствовав, что «переросла» швейную мастерскую, находит более важное дело для себя – становится врачом. В этом ей помогает ее муж, Кирсанов, так как ему самому ясна потребность в такого рода труде.

Идейный пафос темы труда ярко прослеживается во «Втором сне Веры Павловны» на примере «реальной» (трудящиеся люди, приносящие пользу обществу) и «фантастической» грязи (образующаяся гниль из-за отсутствия движения – среда праздных господ): труд – это движение, развитие, достижение всеобщего блага и счастья; соответственно, отсутствие труда – застой, регресс, невозможность достижения гармонии, как в личном плане, так и в общественном. Так, «движение», по мнению Н.Г. Чернышевского, есть «реальность», главным условием которой и является труд.

Таким образом, революционный («эзоповский») план повествования затрагивает темы революции, «новых людей» и труда, раскрывая общественно-политические взгляды Н.Г. Чернышевского и его концепцию о «новом человеке».

Проанализировав идейно-тематический план романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», можно сделать вывод о том, что своеобразие «явного» и «скрытого» планов повествования заключается в следующих идейных решениях: для создания «нового» общественно-политического строя и достижения гармонии в данном обществе необходимо произвести революционные преобразования, мыслить и действовать как «новые люди» (то есть стать ими), а также сделать важными жизненными приоритетами свободный труд, равенство мужчин и женщин.

2.2 Жанрово-композиционные особенности романа «Что делать?»

Жанровая специфика романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» обусловила его композиционный строй, служащий для раскрытия идейно-художественного своеобразия произведения и более ярко выражающий авторские взгляды и идеалы.

Примечательно, что многие исследователи, говоря о жанровом своеобразии «Что делать?», выделяли в нем преобладающие черты той или иной жанровой разновидности.

Например, Д.И. Писарев расценивал жанровую специфику романа «Что делать?» как «гражданскую», «революционную» и указывал на просветительскую функцию произведения для молодежи 60-х годов.

А.В. Луначарский считал, что роман «Что делать?» является «интеллектуальным» по жанру: «Самому типу того романа, который нам нужен, мы можем у него учиться <...> Чернышевский, конечно, рационалист, интеллектуальный писатель, конечно, умственные сокровища, которые лежат в его романах, имеют самое большое значение; но он имеет силу остановиться на такой границе, когда эти умственные сокровища одеваются плотью высокохудожественных образов. И такого рода

«интеллектуальный» роман, может быть, для нас важнее всякого другого» [Луначарский: 1947, 298].

Интересно, что Г.В. Плеханов определял жанр произведения Н.Г. Чернышевского как революционный, «политический» роман, видел в нем «рупор революционных идей» [Плеханов: 1927, 293].

А. Лебедев в книге «Герои Чернышевского» (1962) указывал на своеобразие жанра романа «Что делать?», определяя его как философско-утопический. На наш взгляд, это «узкая» трактовка жанра произведения Н.Г. Чернышевского, не охватывающая революционный, семейно-психологический уровни.

Известно, что М.Т. Пинаев в книге «Н.Г. Чернышевский – романист и «новые люди» в литературе 60-70-х годов» (1980) относил произведение «Что делать?» к жанру социально-философского романа, в центре которого находятся проблемы социализма и революции. Однако М.Т. Пинаев замечал, что «в романе обнаруживается художественно-эстетический синтез политики, науки и поэзии – сплав «поэзии мысли» с «поэзией сердца», осуществленный в повествовании на примере судьбы Веры Павловны, ее «жизни сердца» [Пинаев: 1980, 35]. Также исследователь писал, что «художественная оригинальность жанровой структуры романа «Что делать?» и ее монолитность достигается путем гармонического единства трех составляющих: описания семейной жизни «новых» людей, становления их социалистической идеологии и поиска практически-революционных шагов к осуществлению личных и общественных идеалов» [Пинаев: 1980, 36].

Интересна позиция И. Паперно, отмечавшей, что произведение «Что делать?» по жанру представляет собой «социальную и эмоциональную утопию, сюжетом которой является сложная любовная история с феминистской окраской» [Паперно: 1996, 130].

Нельзя не отметить позицию У.А. Гуральника, который в статье «Чернышевский-романист. Демократическая литература 60-х годов» (1991) относил произведение «Что делать?» к «роману-эксперименту», имеющему

черты психологического и семейно-бытового романов. Также У.А. Гуральник отмечал, что «в романе «Что делать?» заметна переключка с классическими философскими повестями Вольтера, присутствует пародийная струя (в частности, на шаблонное авантюрно-детективное повествование)» [Гуральник: 1991, 204].

Современные исследователи (А.А. Демченко, Н.К. Ломунов, Т.М. Метласова) традиционно выделяют в произведении несколько жанровых «сплавов».

Например, Т.М. Метласова отмечает, что «произведение Н.Г. Чернышевского «Что делать?», прежде всего, является социальным романом. Для него существенна проблема взаимосвязей личности и общества» [Метласова: 2006, 57]. Так внешне роман строится как любовный, но, во-первых, в истории любви Веры Павловны подчеркнута именно связь личности и условий жизни, а во-вторых, сама проблема любви является для Чернышевского частью более широкой проблемы – положение женщины в обществе: каким оно было, каково оно сейчас и каким должно и может быть.

По нашему мнению, в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» есть черты семейно-бытового романа: в нем подробно прослеживается бытовое устройство семейной жизни Лопуховых, Кирсановых, Бьюмонтов, вплоть до расположения комнат, характера повседневных занятий, еды. Мы считаем, что данная сторона жизни была важна Н.Г. Чернышевскому, потому что в проблеме эмансипации женщины семейно-бытовой уклад играет существенную роль: только с его изменением женщина может почувствовать себя равноправной и свободной.

Примечательно, что в свое произведение Н.Г. Чернышевский вводит элементы утопического романа. Так, утопическую картину представляет большая часть «Четвертого сна Веры Павловны», в которой Н.Г. Чернышевский подробно, вплоть до самых мелких деталей (дворцы из стекла и алюминия, мебель, посуда, зимние сады, характер труда и отдыха), рисует картину будущей счастливой жизни человечества. В связи с этим А.

Демченко отмечает, что «утопические картины этого рода важны для Н.Г. Чернышевского с двух точек зрения: во-первых, они дают ему возможность выразить свой социально-нравственный идеал в наглядной форме, а во-вторых, призваны убедить читателя, что новые общественные отношения действительно возможны и достижимы» [Демченко: 2009, 37].

Исследователи замечают, что основы утопического существования, по Н.Г. Чернышевскому, – «труд и равенство». На пути к созданию этого идеального утопического строя происходит смена «старого порядка», то есть существующего неравенства и социальной несправедливости, которую могут произвести «новые люди».

Интересно, что современные исследователи (И. Паперно, В. Сахаров) часто противопоставляют данному произведению антиутопические романы: Е. Замятин «Мы», Дж. Оруэлл «1984», О. Хаксли «О дивный новый мир». Если в романе «Что делать?» воссоздается идеалистическая картина «всеобщего счастья», построенная на нравственных началах, то в центре романов-антиутопий находится тоталитарный режим с «монархом-тираном», «подавляющий духовные ценности и делающий невозможным существование понятий «любовь», «саморазвитие», «человечность» [Сахаров: 2013, 17].

На наш взгляд, в жанровом плане «Что делать?» представляет «синтез» семейно-бытового, социально-философского романов и утопии, так как темы семьи, преобразования общественного порядка, особенностей и деятельности «новых людей», а также воссоздание картины светлого счастливого будущего («Четвертый сон Веры Павловны») являются ведущими в повествовании.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что произведение Н.Г. Чернышевского «Что делать?» является неоднородным по жанровой принадлежности вследствие многоплановой тематики и широкого круга затрагиваемых проблем.

Жанровое своеобразие произведения обусловило композиционные особенности романа.

Так, многоплановая композиция романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» явилась предметом внимания многих исследователей-литературоведов, литературных критиков, рассматривавших ее с разных позиций.

По мнению А.В. Луначарского, основным «законом» композиции романа «Что делать?» является «закон» постепенной, неторопливой подготовки читателя к восприятию «идеи неизбежности революционного преобразования в обществе, то есть – «смена поясов (от частного – к общему)» [Луначарский: 1947, 289]. Также он отмечал, что повествование в романе ведется таким образом, чтобы «цельная картина эпохи раскрывалась в ее историческом движении и перспективе, в живой и нерасторжимой связи прошедшего, настоящего и будущего. Эта живая связь передана не только всем развитием идей романа, не только в публицистических отступлениях, разговорах с «проницательным читателем», в снах героини, но и в сюжетной структуре, в движении событий и взаимоотношений между героями» [Луначарский: 1947, 292].

По нашему мнению, на данную трактовку композиции повлияли жанры социального и революционного романов: развитие каждого «пояса» идет по «общественной» линии и ведет к революции.

Н. Наумова в книге «Роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» (1972) отмечает, что «композиция романа – это бесконечная линия развития спирали: конфликт ведет к борьбе, которая разрешается счастьем; но внутри этого счастья зреет конфликт более высокого плана – снова борьба, уже нового качества, и счастливое разрешение на более высоком уровне» [Наумова: 1972, 92]. Исследовательница пишет о том, что композиционная организация романа – это «рассказ в рассказе, которые внутренне связаны единством развития революционной мысли и революционной борьбы» [Наумова: 1972, 93]. Н. Наумова считает, что композиция романа отражена в

«Четвертом сне Веры Павловны», в котором «идет ряд картин – периодов жизни человечества <...> вместе они в своем развитии и смене ведут к картине будущего» [Наумова: 1972, 98]. В композиционном устройстве романа «Что делать?» исследовательница выделяет пять «кругов», отражающих основные событийные линии повествования с помощью главных героев: первый – история Верочки и Лопухова; второй – история Веры Павловны, Лопухова и Кирсанова; третий – «Второе замужество» (бесконфликтное изображение семейного счастья); четвертый – история Бьюмонта и Кати Полозовой; пятый – «Перемена декораций». Можно предположить, что данный композиционный принцип обусловлен чертами семейно-бытового романа, так как «круги» романа в основном определяются семейным положением главных героев, а «Перемена декораций» символизирует изменение отношений в семье в будущем.

Интересна позиция И. Паперно, которая считает, что главный структурный принцип романа заключается в «организации художественного мира в противоречиях, то есть – оппозициях» [Паперно: 1996, 189]. И. Паперно отмечает, что «практически каждое качество, о котором говорится в произведении Н.Г. Чернышевского, зеркально отражается в контрастном ключе: плохой писатель и читатель противопоставлены хорошим; мужчина – женщине; страсть – холоду; ум – глупости. Зачастую данные качества оборачиваются противоположными: слабость оборачивается силой, уродство – красотой, порок – добродетелью» [Паперно: 1996, 192].

Например, в начале произведения повествователь восклицает: «У меня нет ни тени художественного таланта. Я даже и языком-то владею плохо» [Чернышевский: 1985, 6]. В «отрицательном» ключе рассматривается «бездарный» писатель, в положительном – «одаренный». Однако в данную оппозицию вводится третий фактор – прославленные «любимцы публики», с помощью которых положительный полюс становится «псевдоположительным» и позиция изменяется: «Я как бесталаный писатель» в противовес «писателям, которые ошибочно почитаются как

талантливые» [Паперно: 1996, 192]. Далее писатель обращается к публике: «[Сравнительно] с прославленными сочинениями твоих знаменитых писателей ты [публика] смело ставь наряду мой рассказ по достоинству исполнения, ставь даже выше их – не ошибешься!» [Паперно: 1996, 193]. И достоинства популярных писателей, и недостаток художественного таланта у него самого «представляются теперь лишь «химерами» [Паперно: 1996, 193].

Таким образом, И. Паперно выделяет «общую формулу» организации композиции романа «Что делать?»: первоначальная оппозиция (отрицательное качество или его отсутствие – положительное качество или его наличие) соединяется с «третьим фактором» (псевдосвойством), развенчивающим традиционно сложившееся представление (иллюзорная реализация положительного полюса (писатели, прославленные по недоразумению, проницательные читатели, которые на самом деле ничего не понимают), либо иллюзорная реализация отрицательного полюса (женщины, которые только из предубеждения считаются слабыми) [Паперно: 1996, 194].

Скорее всего, на данную трактовку композиции романа повлияли жанры интеллектуального романа и «романа-эксперимента»: с помощью оппозиций развенчивается первоначальное представление о замысле произведения, о характере главных героев и в итоге, уловив все «тонкости» повествования, приходит осознание причины того или иного поведения героев и истинного замысла произведения.

Исследователи П. Вайль, А. Демченко отмечают, что соотношение сюжетных и внесюжетных элементов в композиционной организации романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» своеобразно и важно для понимания художественной идеи писателя.

Например, П. Вайль в статье «Роман века» пишет, что «композиция романа петлеобразная: детективная завязка разрешается не в конце, а несколько раньше, выводя читателя к спокойному течению последних страниц» [Вайль: 1991, 129]. Широко использовано обнажение приема – в виде авторских обращений к читателю: «Читатель, ты, конечно, знаешь

вперед, что на этом вечере будет объяснение, что Верочка и Лопухов полюбят друг друга? – Разумеется, так» [Чернышевский: 1985, 89].

На наш взгляд, наиболее удачная трактовка композиции романа «Что делать?» принадлежит Н.Н. Наумовой, так как основным сюжетным звеном произведения является история Веры Павловны и события, примыкающие к ее жизненному пути (жизнь в родительском доме – отказ выйти замуж за Сторешникова – знакомство с Лопуховым – освобождение из «подвала» и брак с Лопуховым – счастье в данном браке – устройство мастерских – любовь к Кирсанову – второй брак – счастье в этом браке). Такое построение представляет собой внешнюю форму сюжета романа. Его «внутреннее» содержание – рост и развитие личности Веры Павловны, в процессе которого она все полнее раскрывается как личность.

Так, первым «кругом» в композиции романа является история Верочки и Лопухова. Исследовательница отмечает, что «история Верочки и Лопухова вполне отвечает устоявшейся литературной схеме законченного произведения: хорошая девушка в плохой семье, родители хотят «устроить» ее соответственно понятиям своего круга (счастье – это деньги и положение в обществе); неожиданно появляется «он», <...> она влюбляется в него, и дело кончается свадьбой» [Наумова: 1972, 74]. Данному кругу в романе соответствуют Глава первая «Жизнь Веры Павловны в родительском семействе» и Глава вторая «Первая любовь и законный брак».

Н.Н. Наумова рассуждает о том, что данная часть произведения «вполне могла бы быть законченной повестью» [Наумова: 1972, 74].

Следующий «круг», история Веры Павловны, Лопухова и Кирсанова, относится к Главе третьей «Замужество и вторая любовь». Ключевым событием данной части является встреча Веры Павловны с новой любовью – Александром Кирсановым, а также последующее решение Дмитрия Лопухова «уйти со сцены», чтобы не мешать им.

В центре третьего «круга» – изображение семейной жизни Веры Павловны и Кирсанова (Глава четвертая «Второе замужество»). По

замечанию Н.Н. Наумовой, «формально повествование напоминает эпилог, то есть развернутую счастливую концовку» [Наумова: 1972, 79].

Однако далее следует новый «круг», Бьюмонт и Катя Полозова, который «повторяет собой сюжетную линию первого «круга» – молодая девушка, пошлый жених и «новый человек» [Наумова: 1972, 81]. На первый взгляд, дальнейшая встреча Бьюмонтов и Кирсановых и описание счастья семей сводит к себе нити предыдущих сюжетов и замыкает все «круги». Так возникает «обманчивое ощущение концовки» [Наумова: 1972, 81].

Завершающий круг включает в себя две финальные Главы: «Новые лица и развязка» и «Перемена декораций». Тут возникает рассказ о даме в трауре и ее судьбе, воспринимающийся, по словам Н.Н. Наумовой, как «начало новой истории», «мостик к новому «кругу», с которым связаны дальнейшие судьбы Кирсановых и Бьюмонтов» [Наумова: 1972, 86]. На приближающееся будущее указывает последняя Глава «Перемена декораций». По нашему мнению, в связи с концом романного действия вспоминается его начало: безымянный герой (в финальных главах – героиня), загадочное происшествие. Н.Г. Чернышевский пишет, что разгадка – в будущем: «Я, разумеется, должен отложить продолжение моего рассказа» [Чернышевский: 1937, 117]. Так начало и конец романа схожи как прием, но различны по смыслу: между ними, по замечанию Н.Н. Наумовой, «лежит целый роман, целая эпоха развития героев и самого читателя» [Наумова: 1972, 87].

В связи с этим простой, на первый взгляд, сюжет эволюционирует в сложное, гармоничное, оригинальное построение «кругов», связанных развитием как личностей героев, так и их отношений.

А для воплощения других идей романа, связанных с проблемами переустройства общества и показом типа «нового» человека, используются внесюжетные элементы: авторские (лирические) отступления, вставные сюжеты, описания, сны. Данные элементы несут разнообразную функциональную нагрузку.

Так, лирические отступления, на наш взгляд, выражают авторскую оценку действительности, нередко представляя собой публицистические фрагменты (конец «Четвертого сна Веры Павловны»). В данных отступлениях также дается характеристика и оценка «новых людей» (Глава третья).

К лирическим отступлениям относятся и неоднократно встречающиеся в тексте поэтические вставки.

В этой связи А.П. Николаев в «Примечании к роману «Что делать?»» отмечает, что включение поэтических цитат в текст романа «Что делать?» способствует «расширению его эстетического потенциала» [Николаев: 1950, 31]. Одной из функций поэтического вкрапления в форме стиха или двустишья является привнесение лирического настроения в прозаический фрагмент, а также создание многоплановости художественного текста.

Интересно, что поэтические фрагменты в романе «Что делать?» часто представляют собой составную часть внешнего и внутреннего монолога героя, характеризую его личность и идеалы, и нередко являются основными кульминационными точками произведения.

Так первой поэтической вставкой в повествовательной канве произведения является французская песня, которую исполняет Вера Павловна за шитьем во второй главке «Первое следствие дурацкого дела»: «Мы бедны, – говорила песенка, – но мы рабочие люди, у нас здоровые руки. Мы темны, но мы не глупы и хотим света. Будем учиться – знание освободит нас; будем трудиться – труд обогатит нас, – это дело пойдет, – проживем, доживем... Будем искать счастья, и найдем гуманность...» [Чернышевский: 1985, 5].

Французская народная песня «Caira» («Дело пойдет»; 1790) пользовалась популярностью у участников Великой французской буржуазной революции. Можно предположить, что данные строки усиливают скрытый подтекст повествования – революционный. На наш взгляд, с помощью вкрапления данного поэтического отрывка Н.Г.

Чернышевский раскрывает одну из основных идей романа: счастливое будущее возможно для человечества с помощью труда, просвещения и революции.

Однако У. Гуральник в «Примечании к роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?»» пишет о том, что «Н.Г. Чернышевский сознательно дает неточный перевод французской песни для того, чтобы ввести в поэтический текст формулу «разумного эгоизма»: «наше счастье невозможно без счастья других» [Гуральник: 1991, 170].

В главе четвертой «Второе замужество» упоминается о поэме Н.А. Некрасова «Коробейники» (1861). Вера Павловна приглашает своего возлюбленного, Александра Кирсанова, читать поэму, «которая еще не скоро будет напечатана» [Чернышевский: 1985, 201], привезенную ей одним офицером. Верочка акцентирует внимание на эпизоде, когда главная героиня поэмы, Катя, ждала своего любимого и мечтала о счастливой жизни с Ваней: Извелась бы, неутешная.

Кабы время горевать;

Да пора страдная, спешная –

Надо десять дел кончать... [Чернышевский: 1985, 201].

Александр Кирсанов замечает, что «эта картина – одна из лучших в поэме» [Чернышевский: 1985, 202], и делает предположение о том, что именно она увлекла Верочку, потому что ее «занимали» схожие мысли. Закономерно, что данная история о девушке Кате и ее любви увлекла как Веру Павловну, так и Александра Кирсанова, потому что ранее они сами боролись со своим чувством, чтобы не нарушить течение семейной жизни Веры Павловны с Дмитрием Лопуховым.

В финале главы четвертой встречается отрывок из стихотворения А.В. Кольцова «Русская песня», который Н.Г. Чернышевский приводит неточно, «по памяти» («Я любила его»; 1841):

Милый друг, погаси

Поцелуи твои:

И без них при тебе

Огонь пылает в крови... [Чернышевский: 1985, 220].

По нашему мнению, включение данного поэтического отрывка в текст романа усиливает звучание любовного аспекта в произведении, отражая его важность для понимания глубинной сущности романа «Что делать?». Поэтому нельзя не согласиться с мнением А.С. Рейсера, который в статье «Некоторые проблемы изучения романа «Что делать?» (1975) отмечает, что «поэтические фрагменты в романе «Что делать?» имеют важное значение в создании мира «Четвертого сна Веры Павловны», расширяя ассоциативный фон произведения» [Рейсер: 1975, 94].

Например, в этом сне звучат поэтические строки из стихотворения Гете «Майская песнь» (1771) в переводе С.С. Заяицкого. Вере Павловне снится, словно до нее доносится «знакомый голос»:

Как мне природа

Блестит вокруг,

Как рдеет солнце,

Смеется луг [Чернышевский: 1985, 310].

Можно предположить, что данная лирическая вставка способствует более красочному воссозданию утопического будущего. Так лирический отрывок раскрывает один из эзоповских сюжетов повествования – утопический.

В данном сне Н.Г. Чернышевский вкладывает в уста Светлой красавицы строки одного из своих любимых стихотворений А.В. Кольцова «Бегство» (1838):

Будем жить с тобой по-пански;

Эти люди нам друзья, –

Что душе твоей угодно,

Все добуду с ними я [Чернышевский: 1985, 312].

Вероятно, что предваряющие «Четвертый сон Веры Павловны» поэтические строки, написанные Гете, А.В. Кольцовым, Шиллером

указывают на вневременной характер стремления человека к свободе, «стирая» временное и стилевое различие художественной манеры каждого поэта.

В Главе пятой, «Новые лица и развязка», Вера Павловна просит даму в трауре что-нибудь спеть, на что та отвечает, что «не смеет смеяться, потому что я буду петь с чувством» и поет отрывок из стихотворения И.И. Дмитриева «Стонет сизый голубочек» (1792):

Стонет сизый голубочек

Стонет он и день и ночь... [Чернышевский: 1985, 355].

Данный поэтический фрагмент, на наш взгляд, воссоздает лирический тон повествования. Скорее всего, Н.Г. Чернышевский включил его в этот эпизод, чтобы провести параллели между дамой в трауре, оплакивающей своего возлюбленного подобно голубочку из песни. Известно, что в христианстве голубь является символом чистоты, любви и верности, поэтому стихотворение И.И. Дмитриева выбрано неслучайно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» богат поэтическими вставками из лирических произведений разнообразного характера, которые являются как средствами художественной выразительности, с помощью которых писатель более точно и ярко выражает свою позицию, так и способом усиления звучания революционной, утопической, любовной линий повествования, что способствует созданию многоплановости художественного текста.

Примечательно, что вставные элементы служат для расширения рамок изображаемого, введение в повествование новых характеров. Также они дают более подробную характеристику «новым» людям (эпизоды из жизни Лопухова и Кирсанова). Много вставных элементов посвящено «женскому вопросу» (истории Крюковой, Полозовой). В данной связи интересна точка зрения Г.Е. Тamarченко, которая отмечает, что «ведущая роль в композиции романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» принадлежит вставным сюжетам,

так как именно они создают многоплановость и своеобразную модель книги» [Тамарченко: 1975, 19].

Следует выделить один из значимых вставных сюжетов в романе «Что делать?» – главку «Особенный человек», посвященную Рахметову. В ней Н.Г. Чернышевский представил перед читателем образ профессионального революционера, воплотившего в себе авторский идеал.

Также не менее весомое значение имеет главка «Похвальное слово Марье Алексеевне», в которой Н.Г. Чернышевский «оправдывает» образ жизни матери Веры Павловны: «Ваши средства были дурны, но ваша обстановка не давала вам других средств. Ваши средства принадлежат вашей обстановке, а не вашей личности, за них бесчестье не вам, – но честь вашему уму и силе вашего характера» [Чернышевский: 1985, 198].

Общеизвестно, что особое место в композиции романа «Что делать?» занимают сны Веры Павловны. Так в произведении описываются четыре сновидения героини.

«Первый сон Верочки» является важным структурным элементом Главы первой. Данному сновидению предшествует повествование о том, как Дмитрий Лопухов предлагает Вере Павловне план освобождения от семейного гнета: бежать из родительского дома и давать уроки у г-жи Б. Однако, по нашему мнению, это сновидение нельзя сводить только к семейно-бытовому сюжету. В данном сне Верочка прозревает духовно, встречается с «Любовью к людям» и вместе с «Невестой своих женихов» готова освобождать девушек из сырого, темного «подвала»: «И Верочка идет по городу: вот подвал, – в подвале заперты девушки. Верочка притронулась к замку, – замок слетел: «идите» – они выходят» [Чернышевский: 1985, 24]. Так конкретный случай излечения героини от «паралича» перерастает в широкую картину изображения закрепощенного народа.

Примечательно, что С.С. Лихачев в статье «Как писать сон. Сны в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» рассуждает о том, что «девушка, которую встретила Верочка, олицетворяла собой будущую революцию, а её

женихи – это революционеры, готовые к борьбе за переустройство России» [Лихачев: 2015, 19].

Можно предположить, что включение сна в данный эпизод повествования понадобилось Н.Г. Чернышевскому не только для того, чтобы символично показать дальнейшую судьбу главной героини, но и для того, чтобы придать частному случаю обобщенный характер и представить его в иносказательном свете: движение человеческой души от тьмы к свету, от заточения – к свободе (что, на наш взгляд, усиливает лирический тон повествования и «работает» на создание многоплановости художественного текста).

Определение основного идейного пафоса «Второго сна Веры Павловны» заключается в провозглашении труда как главного элемента человеческой жизни: «жизнь имеет главным своим элементом труд, а потому главный элемент реальности – труд, и самый верный признак реальности – деятельность» [Чернышевский: 1985, 78].

Однако при чтении «Второго сна Веры Павловны», особенно его первой части, возникают вопросы, относящиеся к генезису и поэтике данного раздела романа «Что делать?»: чем навеян сон Веры Павловны? Почему ей приснилась беседа Лопухова с Мерцаловым? Чем объяснить пристрастие писателя к употреблению слова «грязь»? Каков смысл рассуждений героев о дренаже?

Проникновение в творческую лабораторию писателя поможет лучше уяснить смысл «Второго сна Веры Павловны», его художественную специфику. Для начала следует отметить, что данному сну предшествовал следующий эпизод: Вера Павловна и Дмитрий Лопухов принимали гостей, Алексея Петровича с Натальей Андреевной и Александра Кирсанова, «чистых людей», с которыми вели «веселый разговор» о реальных и фантастических желаниях людей, спор о химических основаниях земледелия по теории Либиха.

А. Озерова в статье «Н.Г. Чернышевский» (1956) пишет о том, что образ «грязи» во «Втором сне Веры Павловны», вероятно, навеян «литературной полемикой с противниками реалистического обнажения действительности» [Озерова: 1956, 17].

В сновидении Веры Павловны произошло наложение разговора на философско-антропологическую тему о «великой важности различения реальных желаний <...> от фантастических на спор друзей по поводу естественнонаучных открытий Либиха» [Озерова: 1956, 17]. Этот «двойной план», по нашему мнению, естественен для психологического состояния Веры Павловны, захваченной сновидением, и в то же время удобен для выполнения творческой задачи писателя – показать социальный состав русского общества.

В итоге, как отмечает М.Т. Пинаев, «воссоздается развернутая метафора: хорошая почва, «реальная грязь» – это здоровая жизнь трудящихся людей», а «гнилая», «фантастическая грязь» – жизнь господствующих классов: паразитизм подтачивает основы общества, искажает морально-этический облик людей» [Пинаев: 1980, 35]. «Отсутствие движения есть отсутствие труда, – потому что труд представляется в антропологическом анализе коренною формою движения, дающего основание и содержание всем другим формам: развлечению, отдыху, забаве, веселью; они без предшествующего труда не имеют реальности», – заявляет Алексей Мерцалов [Чернышевский: 1985, 89].

Так, «нездоровая почва», символизирующая праздную жизнь господствующих сословий, порождает людей типа Сержа: его морально развратили отсутствие трудовых навыков, заботы об излишнем, мысли о ненужном. Можно сделать вывод, что за Сержем и его товарищами нет будущего, потому что здоровые колосья на «фантастической почве» могут вырастать лишь в исключительных обстоятельствах. Подтверждением этого является личность Рахметова.

Далее Н.Г. Чернышевский дает ответ на вопросы о способах возвращения здоровья полянам с гнилой почвой и «фантастической грязью» («явный» план) – как добиться ликвидации паразитизма, общественного неравенства («аллегорический» план). Писатель предлагает провести дренаж, то есть механическими средствами обработать землю и отвести лишнюю воду с заболоченных мест.

Интересно, что Н.Л. Бродский в «Комментарии к роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?»» отмечает, что «понятие «дренаж», введенное во «Второй сон Веры Павловны», имеет революционный смысл» [Бродский: 1933, 23]; под данным понятием подразумевается революция.

Также в этот сон Веры Павловны с помощью лирических отступлений введена исповедь Марьи Алексеевны, что позволяет писателю вскрыть причины испорченности людей данного типа: «...видишь, Верочка, злые бывают разные: одним нужно, чтобы на свете становилось хуже, другим, тоже злым, чтобы становилось лучше: так нужно для их пользы. Видишь, твоей матери было нужно, чтобы ты была образованная: ведь она брала у тебя деньги, которые ты получала за уроки; ведь она хотела, чтоб ее дочь поймала богатого зятя ей, а для этого ей было нужно, чтобы ты была образованная. Видишь, у нее были дурные мысли, но из них выходила польза человеку: ведь тебе вышла польза? А у других злых не так» [Чернышевский: 1985, 57]. Далее появляется «Невеста своих женихов», которая развивает мысль, сформулированную Марьей Алексеевной: «Под их злою рукою растет добро. Да, Верочка, будь признательна своей матери. Не люби ее, она злая, но ты ей всем обязана, знай это: без нее не было бы тебя» [Чернышевский: 1985, 65]. В заключение она предлагает Вере Павловне спеть французскую революционную песню «Дело пойдет».

Таким образом, «Второй сон Веры Павловны» начался с беседы о необходимости «дренажа», а завершился революционной песней, играя важную роль в сюжетно-композиционной структуре романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» и создавая многоплановость художественного

текста: провозглашение труда как основы жизни, анализ социального состава русского общества, объяснение природы испорченности людей господствующего класса.

Закономерно, что большое значение данный «сон» имеет для понимания духовного роста главной героини. В связи с этим исследователь М.П. Николаев в статье «Характеры и стиль романа «Что делать?» отметил, что «Второй сон Веры Павловны» показывает рост самосознания героини, ее стремление разобраться в противоречиях социальной жизни. Логическим продолжением сна, его практическим результатом является организация мастерских» [Николаев: 1950, 35]. Не случайно после «Второго сна Веры Павловны» дается эпизод с описанием благополучного устройства мастерской главной героини.

По поводу «Третьего сна Веры Павловны» А.В. Луначарский писал следующее: «Сны играют в «Что делать?» роль свидетелей о том, что происходит в подсознательном. Возьмите третий сон, в котором рассказывается, как Вера догадывается, что она не любит больше Лопухова <...> Это настоящий анализ того, как в человеке просыпается чувство, которое он не хочет осознать, которое он с ужасом в действительности отталкивает» [Луначарский: 1947, 279]. Данное сновидение является структурной частью Главы третьей, ему предшествуют впечатления от поездки Веры Павловны в оперный театр с Кирсановым. И. Паперно отмечает, что с начала повествования третьего сна создается определенная лирическая настроенность: искусство пробуждает светлое чувство радости любви, личного счастья; Бозио поет романс «Адели» (музыка М.И. Глинки на слова А.С. Пушкина»):

Час наслажденья

Лови, лови;

Младые лета

Отдай любви [Чернышевский: 1985, 128].

Исследовательница рассуждает о том, что романс предвещает новые осложнения в духовной жизни Веры Павловны, и она, в борьбе с новым чувством, пытается опорочить стихи поэта: «Но какие же смешные слова, и откуда она выкопала такие пошлые стишки?» [Чернышевский: 1985, 128]. Так сквозь все сновидение Веры Павловны проходит «лейтмотив борьбы противоречивых чувств» [Паперно: 1996, 198]. Читая «Дневник», героиня переосмысливает свою жизнь с «миленьким»: «Сходны ли наши натуры, наши потребности? Мыслями ли обо мне живет он? Мыслями ли о нем живу я? Люблю ли я его такой любовью, которая нужна мне? Прежде я не знала потребности тихого, нежного чувства...» [Чернышевский: 1985, 132]. В процессе осмысления личных отношений Вера Павловна понимает, что ее любовь к Лопухову была основана на чувстве уважения и благодарности за избавление от «подвала». Именно он открыл перед ней радостные перспективы светлой жизни: «Как добр он был, когда говорил о нас, бедных женщинах. Каждая женщина полюбит такого человека» [Чернышевский: 1985, 133]. И вот на смену любви-благодарности приходит настоящая любовь к Кирсанову, любовь-равноправность, олицетворением которой является «Светлая красавица», сменившая прежнюю «руководительницу» Веры Павловны – «Невесту своих женихов» (революцию).

Так «Третий сон Веры Павловны» свидетельствует, что и среди «новых людей» возможно наличие противоречий во взаимоотношениях, однако они умеют их преодолевать. На наш взгляд, в дальнейшем повествовании романа Н.Г. Чернышевский проследит сложную борьбу чувств главных героев, завершившуюся добровольным уходом Дмитрия Лопухова «со сцены»: «разумный эгоист» убедился, что нельзя насильственно потушить новое чувство, возникшее в сердце любимой, без ущерба их обоюдному счастью. Поэтому герой идет на мнимое самоубийство, после которого Вера Павловна официально могла считаться вдовой и имела право вторично выйти замуж.

Заключительный «Четвёртый сон Веры Павловны» является структурным элементом Главы четвертой. Данный сон следует в романе

после разговора Веры Павловны и Кирсанова о любви, поэтому он открывается теми сценами, которые более всего психологически оправданы состоянием главной героини.

В начале сновидения перед читателями предстает утопическая картина жизни будущего социалистического общества, напоминающего земной рай. Вера Павловна видит разные образы женщин-цариц, воплощения любви – Астарту, Афродиту. Она узнает в светлой красавице, ведущей ее через эпохи развития человечества, саму себя – свободную женщину.

В связи с этим Г.Е. Тамарченко замечает, что «Н.Г. Чернышевский ведет мысль читателей к светлому будущему через картины человеческих взаимоотношений в прошлом; историю цивилизации он показывает через историю любви, через духовное обогащение людей» [Тамарченко: 1975, 28].

Так, структурным ядром «Четвертого сна Веры Павловны», по нашему мнению, является образ Золотого века как третьей высшей стадии развития человеческого общества, наступление которой возможно при победе революционных сил. Н.Г. Чернышевский «говорит» устами богини любви о светлом будущем, открывая его Вере Павловне: «Оно светло, оно прекрасно. Говори же всем: вот что в будущем, будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести» [Чернышевский: 1985, 341].

И. Паперно отмечает, что «идеалом Светлой красавицы является всякая женщина, которая любима такой, какой ее видит любящий ее и любимый ею человек. Именно поэтому Вера Павловна, взглянув на Светлую красавицу, видит свое собственное лицо, озаренное счастьем. Таким образом, Чернышевский говорит не только и не просто о любви – он говорит о человеческих взаимоотношениях, основанных на любви, доверии, равноправии, свободе; он говорит о возможности счастья для каждого <...> Именно эта Старшая сестра – Революция – вводит Веру Павловну в общество будущего. Революция является основным способом его приближения» [Паперно: 1996, 37]. И здесь нельзя не согласиться с мнением С. Лихачева,

отмечающего, что «фантастические описания грядущего четко оттеняют основную мысль романа: всё это легко осуществится в ближайшем будущем, стоит только довериться Рахметовым и сообща «делать» революцию по рецептам, взятым из сновидений Веры Павловны» [Лихачев: 2015, 24].

Итак, в первых двух сновидениях завершен сюжет о взаимоотношениях Веры Павловны с «пошлыми людьми» из старого мира и прослежен переход ее в общество «новых людей». В третьем сне психологически обоснован сюжет о втором замужестве, а в четвертом – раскрыт в целостном виде духовный мир героини и возможное счастливое будущее русского народа.

По нашему мнению, с помощью снов-символов главной героини романа «Что делать?» Н.Г. Чернышевский продемонстрировал собственную концепцию человека-труженика, философские идеи равенства в семье, взаимоуважения и взаимопонимания супругов, противления личности всякому роду насилия над ней, всеобщего блага человечества, проблему нравственного выбора.

Таким образом, многоплановая композиция произведения обусловлена, прежде всего, тем, что роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» представляет собой «энциклопедию» всех сфер жизни «новых людей».

2.3 Образная система романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?»

Известно, что образная система романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» имеет свои особенности и подчинена авторской концепции противопоставления «новых людей» «старому миру».

Однако относительно организации системы персонажей в произведении Н.Г. Чернышевского исследователи-литературоведы, критики выдвигали различные точки зрения, акцентируя внимание на том или ином признаке.

Например, А.В. Луначарский пишет о том, что «образную систему романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» можно разделить на четыре пояса: «пошлые люди» (люди обреченного «старого мира»: Марья Алексеевна, Сторешников, Жюли), «новые люди» («современные» люди, воплощающие движение, жизнь своей деятельностью: Вера Павловна, Дмитрий Лопухов, Александр Кирсанов), «высшие люди» (люди будущего в настоящем: Рахметов и его последователи), «сны» [Луначарский: 1947, 280].

Интересно, что М.Т. Пинаев в статье «Н.Г. Чернышевский – романист и «новые люди» в литературе 60-70-х годов» разделяет героев романа «Что делать?» на несколько звеньев: «активные» герои (Вера Павловна, Лопухов, Кирсанов), «социально активный» герой (Рахметов) и «пассивные» люди (родственники Веры Павловны, Сторешниковы и другие), классифицируя их по принципу «степени участия в раскрытии замысла романа» [Пинаев: 1980, 36].

Г.Е. Тамарченко считает, что можно выделить три уровня в образной системе романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?»:

1 уровень: рассказчик – читатели;

2 уровень: старый мир (мир «пошлых людей»: дворянский и мещанский);

3 уровень: новый мир («новые люди» и «особенный человек») [Тамарченко: 1975, 34].

На наш взгляд, данная группировка героев романа является наиболее удачной и целесообразной, так как охватывает персонажей всех сюжетных линий произведения. Проанализируем каждый уровень образной системы романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

Первую группу системы образов составляют рассказчик и читатели.

Важно отметить, что рассказчик является выразителем авторской позиции в романе, с первых же страниц он выражает свое отношение к наибольшей части современной публики и активное желание оказать ей действенную помощь: «Автору не до прикрас, добрая публика, потому что он

все думает о том, какой сумбур у тебя в голове, сколько лишних, лишних страданий делает каждому человеку дикая путаница твоих понятий... Я сердит на тебя за то, что ты так зла к людям, а ведь люди – это ты: что же ты так зла к самой себе? Потому я и браню тебя. Но ты зла от умственной немощности, и потому, браня тебя, я обязан помогать тебе» [Чернышевский: 1985, 5].

Важным героем в романе Н.Г. Чернышевского является проницательный читатель. К данному «типу», объекту иронии рассказчика, принадлежат «почти все литераторы и литературщики, люди проницательные» [Чернышевский: 1985, 5]. Так в лице данного героя разоблачена обывательская часть публики, которая ищет в романе лишь пикантных положений и острых сцен, толкует о «художественности и ничего не понимает в подлинном искусстве» [Чернышевский: 1985, 6]. Н.Г. Чернышевский пишет, что проницательный читатель – это тот, кто «самодовольно толкует о литературных или учёных вещах, в которых ни бельмеса не смыслит, и толкует не потому, что заинтересован ими, а для того, чтобы пощеголять своим умом (которого ему не случилось получить от природы)» [Чернышевский: 1985, 6].

Однако рассказчик отмечает и другую часть публики, которую он уважает и чьим мнением дорожит. Это «добрые и сильные, честные и умеющие» читатели, которые «судят о книге не по количеству художественных эффектов» и без лишних намеков понимают автора произведения [Чернышевский: 1985, 7].

Можно сделать вывод, что просветительская функция рассказчика придает роману «Что делать?» художественное единство, а благодаря введению в повествование проницательного читателя Н.Г. Чернышевский яснее выражает собственное отношение к большинству современной читательской публики, обнажая ее «недостатки» и призывая думать «по-новому».

Следующим уровнем образной системы является старый мир, который делится на дворянский и мещанский. Он показан преимущественно в первых двух главах и включает в себя «пошлых» людей. По мнению Н.Г. Чернышевского, данный мир олицетворяет прошлое, еще существующее, но уже «изжившее» себя. Поэтому, на наш взгляд, основная интонация изображения данного мира – ироническая насмешка с осуждающей тональностью. Как мы уже отмечали, Н.Г. Чернышевский показал две социальные сферы старой жизни: дворянскую и мещанскую.

Так, представители дворянства – домовладелец и «прожигатель жизни» Сторешников, его мать Анна Петровна, приятели Сторешникова с именами на французский манер: Жан, Серж, Жюли. Это не способные к труду люди-эгоисты, «поклонники и рабы собственного благополучия» [Паперно: 1996, 99]. Даже представительница этого мира, Жюли, бывшая «уличная женщина в Париже», «известная всему Петербургу своей репутацией», сокрушается по поводу своего положения: «Гнусные люди! Гадкие люди!», «Вырви меня из этого круга, вырви меня из этой грязи!» [Чернышевский: 1985, 36]. Однако именно она делится с Верой Павловной «заповедью» душевной чистоты: «Умри, но не давай поцелуя без любви» [Чернышевский: 1985, 44].

По поводу характера любовника Жюли, офицера Сержа, Г.Е. Тамарченко пишет, что он «не так дурен, как «дворянский мир», но слишком слаб духом, чтобы выбраться из него» [Тамарченко: 1975, 41].

Сторешников Михаил Иванович, офицер и «светский молодой человек», является сыном хозяйки дома, в котором проживает семья Розальских. По замечанию И. Паперно, именно он вместе со своей матерью, Анной Петровной, составляют «ту гнусную часть людей, для которых нет ничего важнее чувства превосходства над остальными, однако в духовном плане оба героя бедны» [Паперно: 1996, 99]. Не случайно, А.П. Скафтымов заметил, что «в мире представителей старого, отживающего мира в отношении к человеку господствуют лишь корыстные побуждения» [Скафтымов: 1972, 250].

В свою очередь мещанский мир представлен образами родителей Веры Павловны. Марья Алексеевна Розальская является энергичной и предприимчивой женщиной, однако на свою дочь и мужа она смотрит «под углом зрения доходов, которые из них можно извлечь» [Чернышевский: 1985, 21]. Н.Г. Чернышевский осуждает Марью Алексеевну за жадность, эгоизм, черствость и ограниченность, но в то же время, по нашему мнению, сочувствует ей, считая, что ее такой сделали жизненные обстоятельства. Так писатель вводит в роман главу «Похвальное слово Марье Алексеевне».

Отец главной героини, Павел Константинович Розальский, являлся управляющим домом, в котором жила их семья. Роль «главы дома» ему отводилась редко, так как всем заведовала его жена, поэтому, по замечанию И. Паперно, «место он занимает незаметное и незавидное» [Паперно: 1996, 108].

Таким образом, главная цель изображения старого мира состоит в том, чтобы показать, что сам «подвал» подлежит разрушению, так как является олицетворением пошлости, праздности и господства сугубо материальных ценностей.

Третий уровень представляет собой новый мир, включающий «новых людей» и «особенного человека».

По этому поводу В. Сахаров писал, что «в противоположность лжи и гнили старого мира Н.Г. Чернышевским рисуются люди труда, светлых знаний и морального здоровья» [Сахаров: 2013, 24]. В связи с этим следует отметить, что подзаголовок романа – «Из рассказов о новых людях» – указывает на то, что главная задача Н.Г. Чернышевского, на наш взгляд, – показать облик, деятельность и судьбу именно «новых людей».

К «новым людям» романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» относятся Вера Павловна, Дмитрий Лопухов, Александр Кирсанов, Катерина Полозова, Мерцаловы. Характеризуя их, Г.Е. Тамарченко отмечает, что «герои Чернышевского – «рационалисты», люди, верящие в безграничные возможности разума; при помощи вдумчивого анализа и самоанализа они

стремятся избежать столь обычного расхождения между «благими намерениями» и жизненными результатами, так как сознают себя морально ответственными не только за свои побуждения, но также и за жизненные результаты своих поступков» [Тамарченко: 1975, 58].

Центральное место в этой группе занимает образ Веры Павловны Розальской.

По словам И. Паперно, эта «обыкновенная петербургская девушка из мелкобуржуазной семьи, страдает от семейного деспотизма со стороны жадной и бесчестной матери, Марии Алексеевны, которая пытается против воли выдать ее замуж за богатого распутника дворянина Сторешникова» [Паперно: 1996, 118].

Интересна в этой связи позиция В. Сахарова, которую мы разделяем, что «характер Веры Павловны в романе Чернышевского стал самым разработанным и постепенно превратился в композиционный центр книги. Итак, с помощью Верочки читатели узнали новую мораль, новые взгляды на любовь и женские права, способы спасения с помощью тайного брака, новый порядок семейной жизни» [Сахаров: 2013, 24].

Другим представителем «новых людей» является Дмитрий Сергеевич Лопухов. В момент их знакомства Вера Павловна видит героя «среднего роста или несколько повыше среднего, с темными каштановыми волосами, с правильными, даже красивыми чертами лица, с гордым и смелым видом» [Чернышевский: 1985, 42]. Примечательно, что идеологическое и мировоззренческое просвещение Веры Павловны осуществлялось, главным образом, благодаря Лопухову, «через его просветительские беседы, чтение рекомендованных им книг, социально-философские дискуссии, происходящие в «обществе чистых людей» [Пинаев: 1980, 39].

На наш взгляд, изображая, как решительно Лопухов прерывает свою научную карьеру в Медицинской академии, Н.Г. Чернышевский подчеркивает внутреннюю свободу героя и его способность поступать личными интересами во имя ближнего.

Также к «новым людям» относится товарищ Лопухова, Александр Матвеевич Кирсанов.

Александр Кирсанов – сын уездного писца, учится с Лопуховым в Медицинской академии. Н.Г. Чернышевский отмечает, что у него были «русые волосы довольно темного оттенка, темно-голубые глаза», «прямой греческий нос» и «довольно высокий рост» [Чернышевский: 1985, 174]. По окончании обучения в Медицинской академии он работал в госпитале, а затем возглавил кафедру. Вместе с Лопуховым они «оба рано привыкли пробивать себе дорогу своей грудью, не имея никакой поддержки» [Чернышевский: 1985, 45].

Интересно, что Н.Г. Чернышевский дает обобщающую характеристику Кирсанова и Лопухова: «Каждый из них – человек отважный, не колеблющийся, не отступающий, умеющий взяться за дело, и если возьмется, то уж крепко хватаящийся за него, так что оно не выскользнет из рук: это одна сторона их свойств; с другой стороны, каждый из них человек безукоризненной честности, такой, что даже и не приходит в голову вопрос: «можно ли положиться на этого человека во всем, безусловно?» [Чернышевский: 1985, 46].

Также одной из ключевых фигур романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» является Рахметов. Именно ему посвящена отдельная глава «Особенный человек».

Данный герой, по нашему мнению, – центральное звено революционного пласта произведения и воплощение авторского идеала: «особенный человек» стоит «выше» «новых людей», потому что его жизнь посвящена единственной цели – свершению революции в России для достижения всенародного счастья. В этой связи М.Т. Пинаев замечает, что «ведущей деятельностью Рахметова является служение народу: если «нужно» для народа, значит, непременно будет осуществлено» [Пинаев: 1980, 41].

Однако яркая фигура Рахметова нашла противоречивые оценки критиков и исследователей романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

Например, Ю.В. Лебедев в книге «Герои Чернышевского» акцентирует внимание на «авторском идеале» писателя и рассуждает о том, что «стремясь художественно показать органическую близость, единство с народом, Чернышевский как бы сливает в этом характере два образа: образ самого передового человека, человека с «истинно современным» образом мыслей – «ригориста Рахметова» и образ «человека из народа» – Никитушки Ломова» [Лебедев: 1962, 24].

Нельзя не отметить точку зрения Н. Наумовой, размышляющей о том, что «особенным» Рахметова делает то, что он «всецело посвятил жизнь народу», «имел правило, которое не нарушал никогда: «не тратить времени над второстепенными делами и с второстепенными людьми» [Наумова: 1972, 40].

Неоднозначна позиция П. Вайля, отмечавшего в статье «Роман века», что «Рахметов – это проекция, картинка из волшебного фонаря, светлое будущее...» [Вайль: 1991, 125]. Исследователь рассуждает о том, что «время Рахметова еще не пришло, Н.Г. Чернышевский мечтает об этом времени с вожделием» [Вайль: 1991, 126]. Также следует отметить, что П. Вайль считает данный образ «ироничным»: «Рахметов подан так, что в описании его подвигов сквозит ирония. Построенное по канонам агиографической литературы (телесные и духовные искушения героя, мученичество, аскетизм), житие Рахметова выглядит анахронизмом и невольно сбивается на пародию» [Вайль: 1991, 128].

Мы разделяем точки зрения Ю.В. Лебедева и Н. Наумовой и считаем, что образ Рахметова является олицетворением «высшего», «особенного» человека 60-х годов XIX века, способного своей революционно-просветительской деятельностью осуществить преобразования в обществе, благодаря которым будет достигнуто всеобщее счастье.

Важной деталью в характере Рахметова, на наш взгляд, является то, что герой считает преступление против интересов народа самым страшным и непростительным. Подтверждением данной мысли служит разговор Рахметова с Верой Павловной: герой упрекает девушку за то, что во время тяжелого душевного потрясения она на минуту забыла о своих мастерских, а из-за этого могло пострадать «дело», в конечном счете, нужное именно народу: «Это, Вера Павловна, то, что на церковном языке называется грехом против духа святого» [Чернышевский: 1985, 248].

Таким образом, можно сделать вывод, что жизнь «для народа», «во имя народа» является пафосом образа Рахметова, воплощающего идеал Н.Г. Чернышевского революционера-демократа.

Так, изображение «нового мира» («новых людей» и «особенного человека») являлось ведущей задачей Н.Г. Чернышевского в осуществлении основного замысла романа: показать, какие люди приблизят «светлое будущее» и как ими можно стать.

В виду того, что некоторые исследователи (В. Кантор, И. Паперно, С.А. Рейсер) выделяют в романе Н.Г. Чернышевского библейский план, считаем нужным охарактеризовать его образную систему.

Согласно данной точке зрения, тип «новых людей» романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» представлен читательскому кругу в качестве апостолов новой веры (обновленной христианской религии). И. Паперно считает, что «Н.Г. Чернышевский пишет о своих героях, усиливая слова из Нагорной проповеди: «Это соль соли земли». Ключевая жизненная цель этих героев – «дело человечества», «дело прогресса» [Паперно: 1996, 105].

На наш взгляд, в данной связи интересна фигура Рахметова. Перед ключевым событием в развитии сюжетного действия произведения (когда Рахметов намеревается сообщить главной героине о том, что Дмитрий Лопухов жив) Рахметов занимается чтением книги «Замечания о пророчествах Даниила и Апокалипсиса Св. Иоанна» Ньютона –

произведения, которое трактует пророчества Апокалипсиса как исторические предсказания, соединяя научную и провидческую точки зрения.

Как указывалось христианскими социалистами (Ф. Ламмене, Ф.Д. Морисом), фигура Ньютона для них являлась символом науки и прогресса (ученый показал измеримость мировой материи), а революционные преобразования Ньютона в естественных науках считались тождественными общественной революции. Начиная с этого эпизода (чтение Рахметовым толкования Ньютоном «Апокалипсиса»), писатель берется подсчитывать время, которое должно пройти до таинственных событий, важных для счастливого финала произведения. Так, спустя время, Рахметов исчезает из города Петербург, и его последующее возвращение рассматривается в качестве Второго Пришествия и объединяется с ожидаемыми общественными переменами.

В. Сердюченко в статье «Футурология Достоевского и Чернышевского» отмечает, что «образ Рахметова представляет собой соединение символизма французского христианского социализма и русской традиции Православия. Н.Г. Чернышевский изобразил данного героя в соответствии с житийным канонами христианской традиции, отчасти и оттого, что сам был знаком с житийными литературными памятниками. В своих автобиографических очерках, писатель замечал, что его излюбленным чтением (начиная с одиннадцати лет) являлись житийные творения из «Четьи-Минеи» [Сердюченко: 2001, 24].

В данной связи интересна точка зрения И. Паперно. Исследовательница выдвигает гипотезу о том, что «путь Рахметова следует житийному тексту «Житию Алексия, человека Божия», в котором описан обеспеченный молодой человек, раздавший свои богатства, отрекшийся от человеческой славы и любви женщины и посвятивший жизнь свою одному Богу, подвергаясь испытаниям (вспомним эпизод, когда Рахметов пробует спать на гвоздях, для того, чтобы тренировать силу воли)» [Паперно: 1996, 103]. Н.Г. Чернышевский, стремясь убедить даже «непроницательного читателя»,

заставляет Веру Павловну, ради духовного спасения которой Рахметов рискует своей жизнью (синтез романтического и религиозного канона), увидеть его во сне с небесным нимбом.

На наш взгляд, тайна преобразования воплощена в эволюции Веры Павловны Розальской. Главная героиня романа, о которой вначале повествуется как о девушке обыкновенной, «земной», в своих снах видит богиню. Богиня из сновидений является «двойником» главной героини, представленной «невестой твоего жениха». Имя «Вера» имеет старославянское происхождение, является калькой с др.-греч. Πίστις (Пистис – «верный»). Также оно является указанием на одну из православных святых – «Христову невесту»: девушку, посвященную Христу. Имя главной героини имеет следующее библейское толкование: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (говорится в Послании св. Апостола Павла к Евреям) [Ильин: 2000, 16].

Следует отметить, что тождественность образов богини и Веры Павловны устанавливается в «Четвертом сне Веры Павловны». Образ божества сначала предстает в сиянии славы, за которым нельзя рассмотреть человеческие очертания ее внешности: «Ты являлась мне, я видела тебя, но ты окружена сиянием, я не могла видеть тебя» [Чернышевский: 1985, 315]. Вскоре лик ее изменяется, и для главной героини становится открытым лицо божества: «Для тебя на эту минуту я уменьшаю сиянье моего ореола <...> на минуту я для тебя перестану быть царицею» [Чернышевский: 1985, 316]. Получается, что человеческий лик богини – это лик самой Веры Павловны.

Таким образом, царица ревоплощается в человеческий образ из божественного, тогда как земная девушка возвышается до блистающей красоты и божественного сияния: «Да, Вера Павловна видела: это она сама, но богиня» [Чернышевский: 1985, 317].

Обожествление земного существа и очеловечение божественного – «двойное преобразование» – реализация принципа Фейербаха: человек есть Бог, а Бог есть человек. В данном сне главной героини формула

тождественности Фейербаха соединяется с фразеологией библейского плана и образами французского социалистического христианства с его феминистскими основами. Богиня говорит Вере Павловне следующие слова: «Нет ничего выше человека, то есть нет ничего выше женщины» [Чернышевский: 1985, 318].

Интересен тот факт, что образ «дамы в трауре» также можно трактовать не только в революционном, но и в библейском ключе. Исследователь В. Сердюченко отмечает, что «данный образ, встречающийся в заключительной главе произведения, пропитан библейскими аллюзиями» [Сердюченко: 2001, 22]. В первый раз героиня предстает перед читателями в черных одеждах, а, как известно, в Библии черный цвет символизирует не только траур (поэтому и «дама в трауре»), лишения, но и мудрость. В финальной сцене романа, «Перемена декораций», данная героиня появляется в сияющем розовом платье, цвет которого можно трактовать, по библейским сказаниям, как символ радости и счастья (воссоединение дамы со своим возлюбленным).

Можно сделать вывод, что библейские мотивы пронизывают повествовательную ткань романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», усиливая роль аллегорического плана романа, выделяя основные ключевые эпизоды романа и выполняя сюжетообразующую, изобразительно-выразительную, иносказательную функции.

Таким образом, проанализировав группы персонажей романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», можно сделать вывод о том, что своеобразие образной системы выражается в ее трехуровневости: рассказчик – читатели; старый мир (мир «пошлых людей»: дворянский и мещанский); новый мир («новые люди» и «особенный человек»). Именно с помощью данной системы Н.Г. Чернышевский отразил свою концепцию «идеала» человека, сформировал авторское отношение к героям романа и к читающей публике.

ГЛАВА 3. МЕСТО РОМАНА Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?» В ШКОЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ

Изучение романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в советской и современной школе имеет отличительные особенности, так как со временем произошло смещение акцентов с одних смысловых пластов на другие; изменились подходы к изучению произведения и сама его трактовка. В связи с этим рассмотрим особенности изучения романа «Что делать?» в школе в советский и современный период.

Советский период, вплоть до конца 1980-х гг., был временем становления коммунизма и борьбы с «буржуазной идеологией». Система образования также не оставалась в стороне от идеологической борьбы. Все школьные советские программы несли единую идеологическую установку, нацеливавшую учителя на эту борьбу. Курс преподавания литературы в школе «основывался на марксистско-ленинских теоретических и методологических принципах связи искусства с жизнью» [Луначарский: 1947, 271].

Закономерно, что особое внимание в советской школе уделялось творчеству Н.Г. Чернышевского, историческая роль которого «состояла в том, что он возглавил второй, разночинский период освободительного движения в России» [Качурин: 1978, 111]. Чернышевского называли вождем революционной демократии, особо подчеркивали, что Ленин в своих сочинениях очень часто обращался к имени данного писателя и очень высоко оценивал его творчество: «Для Ленина Чернышевский – это самый яркий, самый последовательный выразитель важнейшей исторической тенденции – тенденции революционно-демократической, отвечающей коренным интересам России, русского крестьянства» [Качурин: 1978, 116]. В романе «Что делать?», изучаемом в 9 классе, находили выражение идеалов русских революционных демократов 1850-1860-х годов; отражение их духовного мира; нравственных качеств и межличностных отношений; революционный оптимизм. Подчеркивалось, что Чернышевский вслед за Пушкиным, Гоголем, Герценом стремился убедить читателя, что все злое в людях порождает дурные обстоятельства, но эти обстоятельства, по мнению писателя, «могут быть изменены только насильственным, то есть революционным путем» [Никифоров: 2008, 7]. В связи с этим роман «Что делать?» назывался «школой высокой нравственности, мужества, революционной стойкости» [Качурин: 1978, 143].

Например, в учебнике А.А. Зерчаникова, Д.Л. Райхина «Русская литература для средней школы» (М., Просвещение. – 1965) в разделе

«Общий очерк эпохи» представлена подробная «картина жизни и творчества» Н.Г. Чернышевского (биография Н.Г. Чернышевского; эстетическое учение писателя; содержание и назначение эстетики Н.Г. Чернышевского; роман «Что делать?»: история создания, прототипы героев и их характеристика, композиция, жанр, язык романа, полемический характер произведения; роман Н.Г. Чернышевского и литературно-политическая борьба в России 1860-1870-х гг.) [Зерчаников: 1965, 27-41]. По нашему мнению, данный материал учебника был направлен на воспитание «новых людей» с социал-демократической идеологией.

В учебном комплексе М.Г. Качурина, Д.К. Мотольской «Русская литература. 9 класс» (М., Просвещение. – 1979) на подробное изучение биографии Н.Г. Чернышевского и анализ романа «Что делать?» отводилось несколько часов (4-5). Данная программа, на наш взгляд, позволяла подробно ознакомиться с основными этапами жизни и творчества писателя, с его идеологической позицией, с основными точками зрения на роман «Что делать?» [Качурин: 1978, 69-84].

Дополнительная литература в старших классах в советской школе была представлена книгой Л.Р. Кабо «Наедине с другом» (1985), в которой в разделе «Маленький Эрнело» находятся интересные факты биографии Н.Г. Чернышевского и анализ романа «Что делать?». Л.Р. Кабо предлагала советским учащимся поразмышлять и над идеологической позицией писателя: «Жертв не требуется, лишений не спрашивается, их не нужно. Желайте быть счастливыми, только, только это желание нужно!» [Кабо: 1985, 36-37].

В учебнике Н.Н. Скатова «История русской литературы XIX века» (М., Просвещение – 1991) на изучение биографии Н.Г. Чернышевского и романа «Что делать?» отводилось 4 часа. Подробно рассматривались сюжетно-композиционные особенности произведения и своеобразие образной системы [Скатов: 1991, 92-148].

Выдающийся методист XX столетия М.А. Рыбникова в книге «Вопросы преподавания литературы» (1979) отмечала, что при изучении художественной литературы в школе на каждом уроке необходимо выделять «нравственные вопросы» в самом тексте произведения для того, чтобы урок был посвящен не формальной теме, а проблеме, которая способна пробудить интерес учащихся. Она предлагала искать при изучении романа «Что делать?» ключевые «вопросы» и соотносить их с проблемами настоящего времени: вопросы о взаимоотношениях мужчины и женщины, о семье, об образовании, о роли труда в жизни человека. Также М.А. Рыбникова рекомендовала уделить часть урока, посвященного роману «Что делать?», следующей литературно-исторической теме: «Тургенев и Чернышевский о «новом» человеке 60-х годов», важной для понимания учащимися размышлений писателей второй половины XIX века о «новом» человеке (каким он должен быть и почему), что «необходимо для формирования целостной картины историко-литературного процесса XIX столетия» [Рыбникова: 1979, 49].

Известно, что в настоящее время, в связи с изменением идеологических ориентиров, изменилось и отношение к роману «Что делать?». Если в советскую эпоху данное произведение являлось «первостепенным» для изучения в школе и, по большому счету, трактовалось как пропаганда революционных идей, материалистической идеологии и призыва к труду, то в современной сфере школьного образования роман Н.Г. Чернышевского занимает «второстепенные» позиции относительно обязательной для прочтения классики русской литературы. Этому способствовал ряд причин.

Во-первых, как упоминалось выше, многими отечественными исследователями роман «Что делать?» рассматривается как «революционный», и, следовательно, лишенный многоаспектной актуальной проблематики для современного учащегося.

Во-вторых, если у советских учеников на первом плане стояли такие ценностные ориентиры, как «труд», «общее дело», «общественное

самосознание», то у теперешних учащихся доминирующими являются личностные ценности: свобода человека, саморазвитие, любовь, творчество. Соответственно, многие ученые не видят в романе «Что делать?» достаточного количества тех нравственных ориентиров, с помощью которых бы воспитывалось подрастающее поколение.

В этой связи интересно мнение Е.Н. Ильина, который отводит важное значение рассмотрению деталей при изучении художественных произведений: «Работа с деталью, которая стимулирует интерес ребят к произведению. Это – яркая цитата, эпизод, фраза или факт из биографии. Главное – привлечь внимание учащегося к тексту» [Ильин: 2000, 16]. Соответственно, при изучении романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» на уроках литературы учитель может использовать в качестве эпиграфов высказывания о писателе, цитаты из произведения, интересные факты из биографии, чтобы усилить интерес школьников к изучаемому роману и повысить их уровень историко-литературных знаний.

А.Б. Есин в статье «Принципы и приёмы анализа литературного произведения» также рассматривает некоторые особенности изучения романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в школе. В разделе «Методика анализа тематики» А.Б. Есин пишет о том, что при анализе художественного произведения нужно разделять темы на конкретно-исторические и «вечные». Он отмечает, что при анализе романа «Что делать?» в школе нельзя ограничиваться лишь политическим смыслом романа (конкретно-исторической тематикой: призыв к революции); «проблемная сторона романа во многом строится именно на вечных аспектах тематики: в центр выдвигаются вопросы всесторонней свободы женщины, её равенства с мужчиной, взаимоотношения с родителями, нравственность, добрачные отношения, бытовое устройство семейной жизни» [Есин: 2000, 17].

Следует отметить позицию Н.А. Мироновой, которая в статье «Чтение и изучение романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в 10-м классе: дань традиции или социальная необходимость?» пишет о том, что очень важно

показать учащимся актуальность романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» для настоящего времени. А.Н. Миронова предлагает использовать прием «актуализация биографии писателя» перед непосредственным изучением и анализом самого текста произведения (знакомство учащихся с жизненным путем Н.Г. Чернышевского, затем – с его романом). Она пишет, что на первом уроке, посвященном Н.Г. Чернышевскому и его роману «Что делать?», очень важно сделать акцент на его диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности» и указать на ее роль в творчестве писателя. Относительно работы над текстом романа «Что делать?» А.Н. Миронова отмечает, что метод «обсуждения произведения» следует сопровождать отсылками к мнению писателей и критиков того времени, чтобы проследить эволюцию взглядов на данное произведение, оценить его значение для общества как советской, так и современной эпохи. Также она пишет, что «незаменимым приемом изучения нового произведения является дискуссия между группами учащихся об особенностях его жанра, идейной направленности, проблематики, оценке современников» [Миронова: 2015, 4-5].

В настоящее время в современной школе можно условно выделить две группы учебных комплексов, исходя из объема часов, отводимого на изучение романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

К первой группе относятся те учебные комплексы, которые предполагают обзорное изучение романа «Что делать?» на уроках литературы в 10 классе как обязательного для учащихся. К ним можно отнести учебные комплексы «Русская литература XIX века. 10 класс» (часть II) под редакцией Ю.В. Лебедева, «Литература. 10 класс» под редакцией И.Н. Сухих. Обратимся к более подробному рассмотрению данных учебников.

Так, в учебнике «Русская литература XIX века. 10 класс» (часть II) под редакцией Ю.В. Лебедева (базовый уровень) данное произведение изучается в разделе «Русская литература в контексте мировой литературы. Введение». Учащиеся знакомятся с биографией и романом Н.Г. Чернышевского обзорно,

в контексте материала об общественно-политической ситуации в стране в 1850-1860-е гг., о критике социальной действительности, эволюции национального театра, особенностях «эстетической», «реальной» и «органической» критики на уроке-лекции № 22: «Обзор русской литературы второй половины XIX века. Ее основные проблемы. Расцвет русского романа». Теме посвящен 1 час (из 102 часов). Данное учебное пособие рекомендовано ФГОС [Лебедев: 2001, 43-51].

По программе учебника «Литература. 10 класс» (базовый уровень) под редакцией И.Н. Сухих творчество Н.Г. Чернышевского обзорно изучается в разделе «Второй период русского реализма (1840-1880-е гг.)». Писателю и его творчеству посвящен так же 1 час – урок № 23 (из 105 часов), из которого половина отводится на обзорное изучение творчества Н.С. Лескова: «Н.Г. Чернышевский и Н.С. Лесков: два взгляда на путь России». Учащиеся знакомятся с фигурой Н.Г. Чернышевского как критика и беллетриста, узнают о роли романа «Что делать?» в современном мире [Сухих: 2014, 169-180].

Ко второй группе можно отнести учебные комплексы, в которых подробно изучается роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» (в объеме 3-4 часов), так как отечественные литературоведы (авторы учебных комплексов) считают данное произведение ценным и актуальным для современного учащегося. В программах изучения данной темы акцентируется внимание учащихся на биографии писателя, его эстетической позиции, истории создания романа «Что делать?», его проблематике, основных образах. К ним можно отнести учебные комплексы «Русская литература XIX века. 10 класс» под редакцией Г.Н. Ионина и «Русская литература XIX века. 10 класс» В.И. Сахарова, С.А. Зинина, В.А. Чалмаева.

«Русская литература XIX века. 10 класс» под редакцией Г.Н. Ионина – учебный комплекс базового уровня, который предполагает изучение жизни и творчества Н.Г. Чернышевского во втором полугодии в разделе «Русская литература и общественная мысль второй половины XIX века» в объеме 3

часов (из 105 часов). Школьникам предлагается изучение таких тем, как «Жизнь и творчество Н.Г. Чернышевского. Эстетические взгляды» (урок-лекция, № 66); «Особенности композиции и сюжета в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?»» (проблемный урок, № 67); «Противопоставление «новых людей» «старому миру»» (урок-дискуссия, № 68) [Ионин: 2001, 55-72]. Данный комплекс занятий позволяет учащимся подробно познакомиться с биографией писателя, дать анализ романа «Что делать?», рассмотрев основные темы, проблемы, идеи, систему образов произведения, средства выражения авторской позиции.

В учебном комплексе В.И. Сахарова, С.А. Зинина, В.А. Чалмаева «Русская литература XIX века. 10 класс» (профильный уровень; 2009) роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» рассматривается во второй части в разделе «Литература второй половины XIX века». Произведению посвящено 4 урока – 4 часа (из 102 часов: 1) «Что делать?» Н.Г. Чернышевского как полемический отклик на роман И.С. Тургенева «Отцы и дети»; 2) «Новые люди» и теория «разумного эгоизма» как важнейшие составляющие авторской концепции переустройства России»; 3) «Глава «Четвертый сон Веры Павловны» в контексте общего звучания произведения»; 4) «Образное и сюжетное своеобразие «идеологического» романа Н.Г. Чернышевского» [Сахаров: 2012, 33-51].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в советский период на уроках литературы изучению биографии Н.Г. Чернышевского и его роману «Что делать?» уделялось больше часов, чем в современный; подробней рассматривались особенности творческого пути писателя, его труды, история создания романа «Что делать?», эволюция его замысла, основные проблемы, сюжетно-композиционные особенности произведения, а также его образная система.

Следует отметить, что в современных программах по литературе изучению жизни и творчества Н.Г. Чернышевского уделяется максимум 4 часа (по УМК В.И. Сахарова, С.А. Зинина, В.А. Чалмаева), чаще всего – 1 час

(обзорное изучение). Учащиеся не успевают овладеть основными знаниями о ключевых моментах биографии писателя, не могут целостно изучить и детально проанализировать текст романа «Что делать?» [Сахаров: 2012, 33-51].

В современной российской школе роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» рассматривается преимущественно со стороны композиции, образной системы, не затрагивая такие аспекты тематики, как «любовь», «дружба», «взаимоотношения в семье». Уроки литературы по изучению данного произведения, на наш взгляд, строятся по традиционной схеме: история создания – знакомство с главными героями – основные события в романе – особенности композиции.

Особенно сложной данная ситуация является, когда обзорное изучение творчества Н.Г. Чернышевского совпадает в одном уроке с обзорным изучением творчества другого писателя (например, в УМК «Литература. 10 класс» (базовый уровень) под редакцией И.Н. Сухих [Сухих: 2014, 172-179].

Проанализировав схемы уроков, посвященные творчеству Н.Г. Чернышевского и изучению романа «Что делать?», можно сделать вывод о том, что авторы современных программ по литературе не отводят должное внимание социально-психологическому плану романа «Что делать?», тем самым превращая данное произведение в «рупор» революционных идей со строго продуманной композиционной и образной системой, за которыми кроются политические соображения.

Таким образом, мы считаем целесообразным предположить, что для современной российской школы актуальной проблемой является детальный отбор материала для изучения романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» на уроках по литературе в 10 классе (при обзорном и профильном изучении), и предлагаем возможную систему уроков, посвященных данному роману, отдельно для базового и профильного уровня, то есть обзорного и подробного изучения, учитывая при этом рекомендации отечественных

методистов по литературе: М.А. Рыбниковой, Е.Н. Ильина, Н.А. Мироновой, А.Б. Есина.

Все варианты, имея общую цель, отличаются логикой построения занятий, соотношением материала, отбором эпизодов, диктуемых разницей в смысловых акцентах при изучении темы, количеством часов, соотношением деятельности учителя и работы учащихся.

I. Базовый уровень

Вариант № 1

Урок № 1. Жизненный и творческий путь Н.Г. Чернышевского. История создания романа «Что делать?». Своеобразие структуры и жанра произведения.

Урок № 2. «Поднимайтесь из вашей трущобы, друзья мои, поднимайтесь» («старый» и «новый» мир в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?»). Своеобразие понятия «любви» и теории «разумного эгоизма» в жизни «новых людей». Рахметов как «особенный» человек».

Вариант № 2

Урок № 1. Эстетические взгляды и идеалы Н.Г. Чернышевского. История создания романа «Что делать?». Противопоставление «старого» и «нового» мира в романе «Что делать?»: борьба моралей, нравов, ценностей. Система персонажей произведения (работа над отрывками I и II глав романа).

Урок № 2. Анализ тематического аспекта романа «Что делать?»: воспитание, труд, любовь, дружба как неотъемлемые ценности «новых» людей. Проекция на современность.

II. Профильный уровень

Вариант № 1

Урок № 1. Жизненный и творческий путь Н.Г. Чернышевского. Эстетическая позиция и принципы творчества.

Урок № 2. История создания романа «Что делать?». Историко-литературный контекст. Особенности композиции и стиля произведения. «Сны» Веры Павловны в структуре романа.

Урок № 3. Противопоставление «пошлых» людей «новым людям». Своеобразие «новых» отношений, морали, ценностных ориентаций. Роль труда в жизни современного человека.

Урок № 4. Тема любви в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Символика произведения. Теория «разумного эгоизма».

Урок № 5. Образ Рахметова как «особенного» человека в романе. Черты утопии в произведении «Что делать?». Тема революции.

Урок № 6. Своеобразие жанра произведения «Что делать?». Авторская позиция.

Урок № 7. Сочинение по роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?» на тему, выбранную учениками (из предложенных учителем):

1. Жанровое и идейное своеобразие произведения Н.Г. Чернышевского «Что делать?»;
2. «Разве много нужно слов, чтобы росла любовь?» (проблема любви в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?»);
3. Изображение «старого» и «нового» миров в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?»;
4. «Полного счастья нет без полной независимости» (проблема духовной и материальной свободы на примерах историй главных героев романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?»);
5. «С моею пламенной любовью к добру не можно не быть «мрачным чудовищем» (характеристика «особенного» человека в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?»);
6. Гуманизм теории «расчета выгод» в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?»;
7. Современное звучание романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?»

В следующем варианте не биография Н.Г. Чернышевского предваряет изучение его творчества, а через изучение романа «Что делать?» учитель открывает учащимся личность писателя.

Вариант № 2

Урок № 1. Условия создания романа «Что делать?». Взгляды Н.Г. Чернышевского на всемирную историю и на взаимоотношения людей («Четвертый сон Веры Павловны»). Исторический оптимизм Н.Г. Чернышевского (глава «Перемена декораций»).

Урок № 2. Образ автора в романе «Что делать?». Функции бесед с «проницательным читателем». Взгляды Н.Г. Чернышевского на жизнь и искусство (зачитывание определенных отрывков из романа).

Урок № 3. Композиционные особенности и жанровое своеобразие романа.

Урок № 4. Образная система произведения «Что делать?».

Урок № 5. Проблема любви и счастья в романе. Образ Рахметова. Тема труда и самовоспитания.

Урок № 6. Теория «разумного эгоизма» и «Сны» как выражение авторской позиции.

Урок № 7. Сочинение по роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?» на тему, выбранную учениками (из предложенных ранее тем).

В связи с рассмотренными планами работ по изучению данной темы, считаем целесообразным предложить конспект урока для базового уровня по роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Первый урок по роману «Что делать?» должен включать следующие компоненты: биография Н.Г. Чернышевского, эстетическая позиция; история создания романа «Что делать?»; введение учащихся в структуру и жанр романа «Что делать?». Соответственно, тему урока № 1 можно сформулировать следующим образом: «Жизненный и творческий путь Н.Г. Чернышевского. История создания романа «Что делать?». Свообразие структуры и жанра произведения». Конспект данного урока находится в Приложении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» является ярким произведением русской литературы и неоднозначно трактуется литературоведами. Так, в досоветский и советский периоды исследователи

(А.В. Луначарский, С.А. Рейсер, Г.Е. Тамарченко и др.) акцентировали внимание на революционном плане произведения, а в постсоветский (А.А. Демченко, Н.К. Ломунов, В.Л. Сердюченко и др.) – на семейно-психологическом.

Как отмечалось, роман «Что делать?» занимает важное место в литературе о «новых» людях и имеет как ряд близких «по духу» произведений (Н.А. Благовещенский «Перед рассветом», Н.Г. Помяловский «Мещанское счастье» и «Молотов», И.С. Тургенев «Отцы и дети» и др.), так и ряд романов, полемизирующих с ним (В. Авенариус «Бродящие силы», В.П. Ключников «Марево», Н.С. Лесков «Некуда» и «На ножах», А.Ф. Писемский «Взбаламученное море» и др.).

Значимым среди произведений о «новых людях» роман делает многоплановая структура (наличие «явного», «скрытого», библейского подтекстов), богатое идейно-тематическое содержание (начиная от темы любви, заканчивая темой революции), трехуровневая образная система, построенная на оппозициях (рассказчик – читатели, старый мир (дворянский и мещанский) и новый мир («новые люди», «особенный человек»). Данная структура способствует выражению следующего идейного решения: для создания «нового» общественно-политического строя и достижения гармонии в обществе необходимо произвести революционные преобразования, мыслить и действовать как «новые люди», превратить свободный труд, равенство мужчин и женщин в ведущие приоритеты в жизни человека.

Идейные и художественные особенности романа делают его актуальным и в настоящее время, поэтому, на наш взгляд, целесообразным является включение данного произведения в обязательный перечень изучаемой в школе литературы.

В связи с тем, что в современной школе задача учителя-словесника заключается в том, чтобы сделать изучение художественных произведений русской литературы не обременительной обязанностью, нужной для сдачи

итогового экзамена, а потребностью формирующейся личности, необходимость обращения к тому или иному произведению на уроках литературы обусловлена многими факторами: актуальностью проблем в произведении, художественной ценностью текста, его способностью формировать духовно-нравственное сознание личности.

Обобщая сказанное, мы считаем, что при знакомстве учащихся с романом Н.Г. Чернышевского «Что делать?» учитель-словесник может следовать некоторым рекомендациям, позволяющим более полно и целостно отразить идейно-художественное своеобразие данного произведения: во-первых, перед тем как знакомить учащихся с романом Н.Г. Чернышевского «Что делать?», целесообразно дать им представление о биографии писателя. Следует обратить внимание на воспитание Н.Г. Чернышевского, его политические убеждения, обстановку в стране в 1860-е годы; во-вторых, необходимо представить учащимся литературно-критический обзор романа периодов досоветской (современной Н.Г. Чернышевскому), советской и современной эпох для того, чтобы проследить основные тенденции восприятия произведения и основные аспекты его анализа и трактовки.

Полезной для учащихся будет информация о произведениях современников Н.Г. Чернышевского, посвященных «новым людям»: это позволит выявить специфику каждого автора в подходе к изображению данного типа людей.

Не менее важным моментом в изучении романа «Что делать?» будет применение на уроках приема «проблемных вопросов» без однозначного решения. Тем самым учащиеся самостоятельно или с помощью учителя будут выявлять идейно-тематическое богатство романа, его, композиционное и жанровое своеобразие. Таким образом, данные рекомендации позволяют дать целостный анализ романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонов, В.Ф. Историческая концепция Н.Г. Чернышевского [Текст] / В.Ф. Антонов // Вопросы истории – Москва : Знание. – 2006. – № 1. – С. 3-19.
2. Белик, А.П. Эстетика Чернышевского [Текст] / А.П. Белик. – Москва : Литература отечества. – 1961. – 285 с.
3. Бердяев, Н.А. О романе «Что делать?» [Текст] / Н.А. Бердяев – Москва : Наука. – 2006. – № 2. – С. 32-51.
4. Библейские пророчества. Книга Даниила и Откровение [Текст] / под ред. И.В. Ивашева. – Москва : Духовная культура. – 1971. – 297 с.
5. Богословский, Н.В. Николай Гаврилович Чернышевский (1828 – 1889) [Текст] / Н.В. Богословский // Серия «Жизнь замечательных людей». – Москва : Молодая Гвардия. – 1995. – 561 с.
6. Бродский, Н.Л. Комментарий к роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?» [Текст] / Н.Л. Бродский // Русская литература. – Москва : Наука. – С. 23-41.
7. Вайль, П.Л. Роман века: «Что делать?» Н.Г. Чернышевского [Текст] / П.Л. Вайль – Москва : Родная речь. – 1991. – С. 125-132.
8. Вайсман, М.И. Проблемы освещения романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в научной и критической литературе (1863-2010) [Текст] / М.И. Вайсман // Вестник Пермского университета. – Пермь : 2011. – Вып. 3. – С. 130-138.
9. Вердеренская, Н.А. Публицистическое и художественно-образное в произведениях Н.Г. Чернышевского [Текст] / Н.А. Верденская // Проблемы русской и зарубежной литературы. – Ярославль : Культура. – 1970. – Вып. 4. – С. 109-118.
10. Верховский, Г. О романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» [Текст] / Г. Верховский // Проблемы русской литературы. – Москва : Наука. – 1959. – № 3. – С. 18-33.

- 11.Водовозова, Е.Н. На заре жизни [Текст] / Е.Н. Водовозова // Художественные мемуары. – Москва : Художественная литература. – 1964. – 201 с.
- 12.Володин, А.В. Библейские притчи [Текст] / А.В. Володин // Духовная культура. – Москва : Мир. – 1974. – № 3. – С. 70-99.
- 13.Гирс, Д. Старая и Новая Россия [Текст] / Д. Гирс // Отечественные записки. – Москва : Известия. – 1868. – № 3. – С. 4-39.
- 14.Гуральник, У.А. Чернышевский-романист. Демократическая литература 60-х годов [Текст] // История всемирной литературы: в 9 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – Москва : Наука. – Т. 7. – 1991. – 355 с.
- 15.Демченко, А.А. Н.Г. Чернышевский. Научная биография [Текст] / А.А. Демченко. – Москва : Научное знание. – 1994. – 356 с.
- 16.Демченко, А.А. Николай Чернышевский в российской памяти и критике [Текст] / А.А. Демченко. – Москва : Литературные известия. – 2008. – № 2. – С. 22-37.
- 17.Демченко, А.А. Николай Чернышевский: к 180-летию со дня рождения [Текст] / А.А. Демченко // Известия Саратовского университета. – Саратов : Известия. – 2009. – Т. 9. – Вып. 1. – С. 36-44.
- 18.Есин, А.Б. Методика анализа тематики [Текст] / А.Б. Есин // Принципы и приемы анализа литературного произведения. – Москва : Литература. – 2000. – С. 14-31.
- 19.Жажская, А.С. Новая женщина Н.Г. Чернышевского: дискуссии вокруг романа [Текст] / А.С. Жажская // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар : Культура. – 2008. – № 4. – С. 97-98.
- 20.Зерчаников, А.А., Райхин, Д.Л. Русская литература для средней школы [Текст] / А.А. Зерчаников, Д.Л. Райхин. – Москва : Просвещение. – 1965. – 279 с.

- 21.Ильин, Е.Н. Принципы и приемы анализа литературного произведения [Текст] / Е.Н. Ильин // Литературная газета. – Москва : Наука. – 2000. – С. 15-25.
- 22.Кабо, Л. Наедине с другом [Текст] / Л. Кабо. – Москва : Детская литература. – 1985. – 298 с.
- 23.Кантор, В. О романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» [Текст] / В. Кантор // Знамение. – Москва : Мир. – 2000. – № 2. – С. 10-24.
- 24.Качурин, М.Г., Мотольская, Д.К., Шнеерсон, М.А. Русская литература. Учебник для 9 класса средней школы [Текст] / М.Г. Качурин, Д.К. Мотольская, М.А. Шнеерсон. – Москва : Просвещение. – 1978. – 314 с.
- 25.Концепция школьного филологического образования: русский язык и литература: проект [Текст]. – Москва : Русское слово. – 2015. – 112 с.
- 26.Кропоткин, П. Идеал и действительность в русской литературе [Текст] / П. Кропоткин. – Санкт-Петербург : Знание. – 1907. – 367 с.
- 27.Куручкин, В. Проницательные читатели [Текст] / В. Куручкин // Литературные известия. – Москва : Известия. – 1963. – № 2. – С. 16-18.
- 28.Лебедев, Ю.В. Герои Чернышевского [Текст] / Ю.В. Лебедев. – Москва : Советский писатель. – 1962. – 306 с.
- 29.Лебедев, Ю.В. Русская литература XIX века. 10 класс. Учебник для общеобразовательных учреждений в двух частях [Текст] / Ю.В. Лебедев. – Москва : Просвещение. – 2001. – Часть 2. – 320 с.
- 30.Лесков, Н.С. Николай Гаврилович Чернышевский в его романе «Что делать?» (Письмо к издателю «Северной пчелы») [Текст] / Н.С. Лесков. – Москва : Известия. – 1963. – № 4. – С. 16-17.
- 31.Лихачев, С.С. Как писать сон. Сны в романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» [Текст] / С.С. Лихачев // Русская литература. – Москва : Известия литературы. – 2015. – № 3. – С. 18-31.
- 32.Ломунов, К.Н. Что делать? Н.Г. Чернышевского. Историко-функциональное исследование [Текст] / К.Н. Ломунов. – Москва : Наука. – 1990. – 248 с.

- 33.Луначарский, А.В. Русская литература [Текст] / А.В. Луначарский // Избранные статьи. – Москва : Наука. – 1947. – С. 270-311.
- 34.Миронова, А.Н. Чтение и изучение романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в 10 классе: дань традиции или социальная необходимость? [Текст] / А.Н. Миронова // Концепт. – Москва : Знание. – 2015. – С. 3-7.
- 35.Метласова, Т.М. Интертекстуальность, реминисценции и авторские маски в романе Н.Г. Чернышевского «Повести в повести» [Текст] / Т.М. Метласова – Москва : Наука. – 2006. – 206 с.
- 36.Наумова, Н.Н. Роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» [Текст] / Н.Н. Наумова. – Ленинград : Художественная литература. – 1972. – 102 с.
- 37.Нечаенко, Д. Художественная природа литературных сновидений (русская проза XIX века) [Текст] / Д. Нечаенко // Вопросы литературы. – Москва : Литературные известия. – 1991. – № 2. – С. 14-31.
- 38.Никифоров, Я.А. Становление социологического дискурса в литературно-публицистическом творчестве Н.Г. Чернышевского [Текст] / Я.А. Никифоров // Известия Саратовского университета. – Москва : Известия. – 2008. – Т. 8. – С. 6-10.
- 39.Николаев, М.П. Характеры и стиль романа «Что делать?» [Текст] / М.П. Николаев // Литературная жизнь. – Москва : Знание. – 1950. – № 1. – С. 29-41.
- 40.Озерова, А. Н.Г. Чернышевский: пособие для учителей [Текст] / А. Озерова. – Москва : Наука. – 1956. – 184 с.
- 41.Паперно, И. Семиотика поведения: Н.Г. Чернышевский – человек эпохи реализма [Текст] / И. Паперно. – Москва : Новое литературное обозрение. – 1996. – 208 с.
- 42.Пинаев, М.Т. Н.Г. Чернышевский – романист и «новые люди» в литературе 60-70-х годов [Текст] / М.Т. Пинаев // Русская литература. – Москва : Литературные известия. – 1980. – № 4. – С. 34-49.
- 43.Писарев, Д.И. Собрание сочинений в 4-х томах [Текст] / Д.И. Писарев // Мыслящий пролетариат – Москва : ГИХЛ. – 1956. – Т. 4. – С. 12-24.

44. Плеханов, Г.В. Н.Г. Чернышевский [Текст] / Г.В. Плеханов // Сочинения в 24 томах. – Москва : Знание. – 1927. – Т. 5. – С. 280-302.
45. Покусаев, Е.И. От редактора [Текст] / Е.И. Покусаев // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. – Саратов : Знание. – 1971. – Т. 6. – 215 с.
46. Рейсер, С.А. Некоторые проблемы изучения романа «Что делать?» [Текст] / С.А. Рейсер // Литературные памятники. – Санкт-Петербург : Наука. – 1975. – С. 89-114.
47. Розенталь, М.М. Философские взгляды Н.Г. Чернышевского [Текст] / М.М. Розенталь – Москва : Наука. – 1948. – 205 с.
48. Русская литература в 10 классе под редакцией И.Н. Сухих [Текст] / И.Н. Сухих. – Москва : Академия. – 2014. – 224 с.
49. Русская литература XIX века под ред. Г.Н. Ионина. 10 класс [Текст] / Г.Н. Ионин. – Москва : Мнемозина. – 2001. – Часть 2. – 349 с.
50. Рыбникова, М.А. Вопросы преподавания литературы [Текст] / М.А. Рыбникова – Москва : Наука. – 1979. – 279 с.
51. Сахаров, В.И., Зинин, С.А., Чалмаев, В.А. Литература XIX века. 10 класс [Текст] / В.И. Сахаров, С.А. Зинин, В.А. Чалмаев. – Москва : Русское слово. – Часть 2. – 311 с.
52. Сахаров, В. Побег в утопию. Перечитывая «Что делать?» Чернышевского [Текст] / В. Сахаров // Русская литература. – Москва : Известия. – 2013. – № 2. – С. 13-25.
53. Сердюченко, В. Футурология Достоевского и Чернышевского [Текст] / В. Сердюченко // Известия литературы. – Москва : Наука. – 2001. – № 3. – С. 19-27.
54. Скабичевский, А.М. О романе «Что делать?» [Текст] / А.М. Скабичевский // Вопросы литературы. – Москва : Известия. – 1911. – № 4. – С. 64-82.
55. Скатов, Н.Н. История русской литературы XIX века [Текст] / Н.Н. Скатов. – Москва : Просвещение. – 1991. – Часть 2. – 511 с.

56. Скафтымов, А.П. Нравственные искания русских писателей [Текст] / А.П. Скафтымов // Статьи и исследования о русских классиках. – Москва : Художественная литература. – 1972. – С. 250-278.
57. Соловьев, Н.В. Женщинам [Текст] / Н.В. Соловьев // Эпоха. – Москва : Известия. – 1964. – № 12. – С. 20-21.
58. Тамарченко, Г.Е. «Что делать?» и русский роман шестидесятых годов [Текст] / Г.Е. Тамарченко. – Ленинград : Наука. – 1975. – 147 с.
59. Тихомиров, В.В. Развитие литературно-критического метода Н.Г. Чернышевского [Текст] / В.В. Тихомиров // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – Кострома : Известия. – 2009. – № 3. – С. 157-167.
60. ФГОС среднего (полного) общего образования по литературе 2016 [Текст]. – Москва : Образование. – 2016. – 46 с.
61. Фет, А.А. «Что делать?». Из рассказов о новых людях. Роман Чернышевского [Текст] / А.А. Фет // Литературное наследство. – Москва : Правда. – 1936. – № 3. – С. 29-51.
62. Цитович, П. Что делали в романе «Что делать?» [Текст] / П. Цитович // Мир. – Москва : Новое знание. – 1950. – № 7. – С. 47-62.
63. Чернышевский, Н.Г. Из автобиографии [Текст] / под ред. В.А. Сушицкого. – Саратов : Сароблгиз. – 1937. – 284 с.
64. Чернышевский, Н.Г. Что делать? Из рассказов о новых людях [Текст] / Н.Г. Чернышевский – Москва : Художественная литература. – 1985. – 399 с.
65. Чернышевский, Н.Г. Эстетические отношения искусства к действительности (магистерская диссертация) [Текст] / Н.Г. Чернышевский // Собр.соч. в 5-ти томах. – Москва : Правда. – 1974. – Т. 4. – 289 с.
66. Шелгунов, Н.В. Русские идеалы, герои и типы [Текст] / Н.В. Шелгунов // Детская литература. – Москва : Известия. – 1989. – № 2. – С. 169-182.
67. Штакеншнейдер, Е.А. Дневники и записки [Текст] / Е.А. Штакеншнейдер. – Москва : Литературные известия. – 1934. – 283 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Конспект урока по роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?» по теме: «Жизненный и творческий путь Н.Г. Чернышевского. История создания романа «Что делать?». Своеобразие структуры и жанра произведения»

Тип урока: урок изучения нового материала

Цель: познакомить учащихся с биографией Н.Г. Чернышевского, с его эстетической позицией, вызвать интерес учащихся к личности писателя; познакомить учащихся с историей создания романа «Что делать?»; дать представление о жанре и композиции произведения и его идейном своеобразии.

Задачи урока:

1. Образовательная: познакомить с этапами жизни, творчества и эстетической позицией Н.Г. Чернышевского.
2. Развивающая: развивать умение анализировать художественный текст, определять жанровые и композиционные особенности художественного произведения.
3. Воспитывающая: воспитывать в учащихся любовь к прекрасному, воспитывать внимательного, вдумчивого читателя.

Оборудование: доска, мультимедийная доска, портрет Н.Г. Чернышевского, раздаточный материал.

План урока:

- I. Организационный момент-2 мин.
- II. Актуализация знаний-4 мин.
- III. Проверка домашнего задания-5 мин.
- IV. Изучение нового материала-13 мин.

V. Закрепление изученного материала-16 мин.

VI. Рефлексия. Итоги урока-3 мин.

VII. Выставление оценок-1 мин.

VIII. Домашнее задание-1 мин.

Ход урока

I. Организационный момент

Учитель: Добрый день, дорогие ребята! Рада видеть вас на нашем уроке! Желаю вам быть любознательными, внимательными и активными!

II. Актуализация знаний

Учитель: Обратите внимание на эпиграф, написанный на доске. Прочитайте его, пожалуйста.

Учащиеся читают эпиграф: «Чернышевский – одна из прекраснейших по своей законченности и широте человеческих натур, которая когда-либо жила на свете» (А.В. Луначарский).

Учитель: Ребята, как вы понимаете данное высказывание А.В. Луначарского о Н.Г. Чернышевском? Какой образ писателя создается перед вами? Как вы думаете, что позволило А.В. Луначарскому назвать писателя «одной из прекраснейших <...> человеческих натур» [Луначарский: 1947, 272]?

Учащиеся предполагают, что Н.Г. Чернышевский выражал передовые идеи своей эпохи; написал произведения, которые считаются значимыми и актуальными и в настоящее время. А.В. Луначарский мог назвать писателя «прекраснейшей человеческой натурой» потому, что Н.Г. Чернышевский в своих произведениях отражал духовный мир и систему ценностей человека, стремился отстаивать интересы народа.

Учитель: Итак, на сегодняшнем уроке мы познакомимся с историей жизни и творчества Н.Г. Чернышевского.

Ребята, теперь, пожалуйста, ответьте на следующий вопрос: какое знаменитое произведение данного писателя вам знакомо?

Учащиеся отвечают, что им известен роман «Что делать?» (так как его прочтение являлось домашним заданием на сегодняшний урок).

Учитель: На сегодняшнем занятии мы будем говорить не только о личности Н.Г. Чернышевского, но и об особенностях построения и жанровом своеобразии романа «Что делать?». Попробуйте сформулировать тему и цель нашего урока. Исходя из цели, поставьте задачи, которые нам предстоит выполнить.

Учащиеся формулируют тему, цель и задачи урока.

III. Проверка домашнего задания

Учитель: Перед тем, как перейти к изучению новой темы, давайте проверим домашнее задание (ученикам предлагалось задание прочитать роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?»).

-Чтобы проверить ваше знание основных событий и персонажей произведения, вам предлагается заполнить тематические карточки, которые я раздам.

Учитель раздает каждому учащемуся карточки со следующим материалом:

1. Роман «Что делать?» (из рассказов о ...).
2. Произведение состоит из ... глав.
3. Главной героиней романа является
4. Прозвище Никитушка Ломов заслужил ...
5. Главной героине произведения являлось ... сна (сколько?).
6. Какое «заведение» решает открыть главная героиня романа?
7. Напишите название теории, о которой рассказывается в романе «Что делать?»

Учащиеся заполняют карточки, читают ответы, выставляют себе оценку и сдают карточки учителю.

Критерии оценивания работ: 0 ошибок – «5», 2 ошибки – «4», 3-4 ошибки – «3», более 4 ошибок – «2».

Правильные ответы:

1. «Из рассказов о новых людях»
2. Роман состоит из шести глав
3. Вера Павловна Розальская
4. Рахметов
5. Четыре сна
6. Швейная мастерская
7. Теория «разумного эгоизма»

IV. Изучение нового материала

Учитель: Теперь перейдем к изучению нового материала и познакомимся с биографией Н.Г. Чернышевского. Записывайте основную информацию о жизни и творчестве писателя в тетради в виде плана.

Рассказ учителя о биографии Н.Г. Чернышевского

Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889) – русский писатель, литературный критик, философ, революционер-демократ. Жизнь Чернышевского, его личность и творчество (философское, публицистическое и литературное) – одно из центральных явлений 50–60-х годов XIX века.

1. Детство и юность (1828-1846)

Н.Г. Чернышевский родился в 1828 г. в семье саратовского священника Гавриила Ивановича Чернышевского и его жены Евгении Егоровны, урожденной Голубевой. До 12 лет учился дома, под руководством отца, отличавшегося многосторонней образованностью. В семье Чернышевских с большим уважением относились к книгам. «Я сделался библиофагом, пожирателем книг, очень рано», – писал Чернышевский [Чернышевский: 1937, 112].

В 1842-1845 гг. Чернышевский учился в Саратовской духовной семинарии. Изучал иностранные языки, в том числе и восточные. К 16 годам овладел греческим, латинским, немецким, французским, английским, татарским, персидским, польским языками. Но духовная карьера не привлекала юношу, и он, не закончив семинарии, оставил ее.

В 1846 г. Чернышевский поступил в Петербургский университет на отделение общей словесности философского факультета.

2. В Петербургском университете

Занятия в университете составляли лишь часть интересов Чернышевского. Его занимали история, политэкономия, эстетика, философия, политика, литература.

В период учебы в университете были выработаны основы мировоззрения Чернышевского: «Вот мой образ мысли о России: неодолимое ожидание близкой революции и жажда ее, хотя я и знаю, что долго, может быть, весьма долго, из этого ничего не выйдет хорошего, что, может быть, надолго только увеличатся угнетения и т. д. – что нужды?.. мирное, тихое развитие невозможно» [Чернышевский: 1937, 26].

С конца 1840-х годов Н.Г. Чернышевский начал активно заниматься литературно-критической, публицистической деятельностью. В 1849 году выступил с литературно-критической статьей: «О «Бригадире» Фонвизина».

3. Н. Г. Чернышевский – преподаватель Саратовской гимназии (1851-1853)

В апреле 1851 г. Чернышевский вернулся в Саратов преподавателем местной гимназии. Педагогическая деятельность стала попыткой применить на практике те убеждения, которые сформировались у него в студенческие годы.

«У меня такой образ мыслей, что я должен с минуты на минуту ждать, что вот явятся жандармы, отвезут меня в Петербург и посадят меня в крепость, бог знает, на сколько времени. Я делаю здесь такие вещи, которые пахнут каторгою – я такие вещи говорю в классе», – признавался Чернышевский Ольге Сократовне Васильевой, своей будущей жене [Чернышевский: 1937, 34].

Чернышевский рассказывал гимназистам о запрещенных в то время Гоголе и Белинском, о революционных событиях во Франции, о крепостном праве.

4. Магистерская диссертация «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855)

Работа «Эстетические отношения искусства к действительности» была закончена в 1853 г., а публичная защита диссертации происходила 10 мая 1855 г. Университетское начальство всячески оттягивало защиту, так как считало работу и спорной и посягающей на общепризнанные основы философско-эстетической науки. Чернышевский считал необходимым разобраться, в каком соотношении между собой находятся действительность и искусство, что есть прекрасное в жизни и искусстве. Ему удалось сделать один из главных для его эстетической теории выводов: «Природа и жизнь выше искусства» [Чернышевский: 1974, 51]. Он определил сущность понятия «прекрасное»: «Прекрасное есть жизнь; прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна быть она по нашим понятиям; прекрасен тот предмет, который выказывает в себе жизнь или напоминает нам о жизни» [Чернышевский: 1974, 53]. Н.Г. Чернышевский также отмечал в своей диссертации: «Оценка искусства зависит от того, насколько оно выступает средством воспитания и формирования человека, преобразующего неприглядную действительность в «хорошую жизнь» [Чернышевский: 1974, 55]. Соответственно, можно сделать вывод о том, что роман «Что делать?», в котором, по признанию самого писателя, отсутствует художественность, полезен для читателей тем, что он выполняет воспитательную функцию, способствует формированию духовного мира человека на примерах изображения взаимоотношений главных героев, их отношения к любви, к дружбе, к труду.

Так, Н.Г. Чернышевский делает следующий вывод: «Как ни восхитительны величественные или очаровательные картины природы, человек важнее, интереснее всего для человека» [Чернышевский: 1974, 278].

В дальнейшем идейная основа магистерской диссертации Н.Г. Чернышевского воплотилась во всех его литературных трудах, в

особенности, в романе «о «новых людях», то есть в произведении «Что делать?»».

5. Знакомство Н. Г. Чернышевского с Н. А. Некрасовым (1853). Работа в «Современнике» (1854-1862)

Под руководством Чернышевского и Некрасова, а с 1857 г. и Добролюбова определилось революционно-демократическое направление журнала «Современник». Чернышевский вел отдел критики и библиографии, позже сосредоточился на политических и экономических темах. С 1859-1862 гг. возглавлял политический отдел. В своих статьях отстаивал интересы народа.

В 1850-1860-е годы Н.Г. Чернышевский продолжал активно заниматься литературно-критической деятельностью. Необходимо отметить, что Николай Гаврилович являлся представителем «реальной» критики, имеющей главной целью извлечь общественно-пропагандистскую пользу из оцениваемого произведения, художественная ценность которого зависит не от эстетических достоинств, а от затронутых в произведении общественных проблем, от того духа, в каком намечается их решение, и от общественной ситуации.

В своих историко-литературных и критических работах Чернышевский основное место уделял Пушкину, Гоголю, Белинскому, Тургеневу, Толстому, Салтыкову-Щедрину.

В статье «Очерки гоголевского периода русской литературы» (1855-1856) он указал, что критический реализм – единственно сильное и плодотворное направление в русской литературе, что ему принадлежит будущее и что с ним будет связан расцвет русского искусства. В статье «Не начало ли перемены» (1861) критик развивал понимание «народности».

6. Чернышевский в Петропавловской крепости. Гражданская казнь

7 июля 1862 г. Чернышевский был арестован. Поводом послужила прокламация «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон».

Авторство приписали Чернышевскому, хотя это установить не удалось. В данный период его жизни был написан роман «Что делать?».

Интересно, что произведение было написано как полемический отклик на роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1861). Н.Г. Чернышевский считал, что «новые люди» не должны являться такими, как представил их Тургенев в образе Евгений Базарова. Базаров стремится только «расчистить место» для новой жизни. Он не ставит перед собой вопроса: какова же будет эта новая жизнь и что нужно делать для ее достижения? «Новые люди» в романе «Что делать?», напротив, объединены общим стремлением сделать так, чтобы народ был свободен и счастлив.

Базаров не верил в силы народа. В отличие от него, «новые люди» верят в силы народа и считают, что его «надо только разбудить, вдохновить, вооружить значением великой цели» [Чернышевский: 1937, 34]. «Новые люди» делают все возможное, чтобы просветить, духовно обогатить, помочь найти работу, облегчить жизнь народа. «Новые люди» в романе Н.Г. Чернышевского верили в свою нужность народу и в то, что их идеи обязательно воплотятся в будущей жизни.

В 1863 году Н.Г. Чернышевский работает над повестью «Алферьев» (оставшейся незавершенной), в которой блестяще разоблачает пошлые буржуазные представления о коммунистической морали.

678 дней провел писатель в Петропавловской крепости, а затем на Мытнинской площади в Петербурге 18 мая 1864 г. над Чернышевским был совершен фарсовый обряд гражданской казни с выставлением его к позорному столбу. На груди была прикреплена дощечка с надписью: «Государственный преступник».

Чернышевский был лишен всех прав состояния и присужден к 14 годам каторжной работы в рудниках, с последующим поселением в Сибири.

7. В ссылке (1864–1883)

Кадаинский рудник Нерчинского горного округа, город Виллюйск – места пребывания осужденного Чернышевского. Тяжелейшие условия

жизни. Предпринимались неоднократные попытки освобождения Чернышевского, но все они не удались. «Освобождение» пришло после убийства народниками Александра I.

В 1867-1870-х годах Николай Гаврилович работает над созданием произведения «Пролог» (роман из начала шестидесятых годов), оказавшимся незавершенным. Данный роман был посвящен разоблачению истинной сущности крестьянской реформы.

8. Последние годы жизни

В Астрахани – жизнь под надзором полиции в течение 6 лет. В Саратове – последние месяцы жизни. Чернышевский не терял бодрости духа и верил в лучшее.

Беседа

Учитель: Ребята, какие основные моменты биографии Н.Г. Чернышевского вам запомнились? Каких взглядов придерживался писатель? В какой работе выразились эстетические воззрения Н.Г. Чернышевского? В какой период жизни он написал роман «Что делать?»?

Учащиеся отвечают на вопросы учителя.

Учитель: Теперь давайте познакомимся с историей создания главного труда жизни Н.Г. Чернышевского-литератора – с романом «Что делать?» и обратим внимание на мультимедийную доску.

Просмотр видеофрагмента об истории создания романа «Что делать?» на мультимедийной доске.

Текст видеофрагмента «История создания романа «Что делать?»

Чернышевский писал роман, находясь в одиночной камере Алексеевского рavelина Петропавловской крепости, с 14 декабря 1862 года по 4 апреля 1863-го.

3 февраля 1863 года Н.А. Некрасов получил от Чернышевского долгожданную рукопись его романа «Что делать?» и лично повез ее в типографию Вульфа на Литейном, где печатался очередной номер

«Современника». Но уже спустя четверть часа он вернулся домой в совершенном отчаянии, потому что потерял рукопись.

Это был единственный экземпляр романа, переписанный набело, а черновики Чернышевский всегда уничтожал. Некрасов не помнил, около какого дома он выпустил роман из рук, и от тряски тот выпал на мостовую, поэтому срочно разместил в газетах объявление о пропаже с обещанным вознаграждением в случае находки.

Прошло несколько дней, отклика на объявление все не было. Некрасов уже в ужасе представлял, как кухарка растапливает листами рукописи плиту или хозяин свечной лавки заворачивает в них свечи. И вдруг на квартиру Некрасова пришел бедный чиновник, принесший известие, что рукопись найдена и находится у него дома. Выяснилось, что Некрасов обронил рукопись на Литейном проспекте, у Мариинской больницы. Чиновнику тут же дали денег и отправили за рукописью.

На этот раз рукопись была благополучно доставлена в типографию. Комиссия, а вслед за ней и цензоры увидели в романе лишь любовную линию и дали разрешение к печати. Оплошность цензуры вскоре была замечена, ответственного цензора Бекетова отстранили от должности. Однако роман уже был опубликован в журнале «Современник» (1863, № 3-5). Несмотря на то, что номера «Современника», в которых печатался роман «Что делать?», оказались под запретом, текст романа в рукописных копиях разошёлся по стране и вызвал массу подражаний. Запрет на публикацию романа «Что делать?» был снят только в 1905 году. В 1906 году роман был впервые напечатан в России отдельным изданием.

Беседа

Учитель: Чем вас заинтересовала история создания романа «Что делать?»? Как вы считаете, только ли революционные идеи хотел донести до читателя Н.Г. Чернышевский? Обоснуйте свой ответ.

Учащиеся отвечают на вопросы учителя.

Учитель: Теперь давайте обратимся к самому произведению Н.Г. Чернышевского. Какие впечатления у вас вызвало данное произведение? Что показалось необычным в манере авторского повествования и в содержании романа?

Можно предположить, что большинству учащихся показалась необычной манера повествования в романе, «разговор» с «проницательным читателем» рассказчика, поведение главных героев, «загадочность» теории «разумного эгоизма» и так далее.

Учитель: Ребята, кого можно отнести к главным героям произведения? Кратко опишите каждого из них.

Учащиеся называют Веру Павловну, Дмитрия Лопухова, Александра Кирсанова, Рахметова и описывают их.

Рассказ учителя о прототипах героев романа «Что делать?»

Учитель: Послушайте рассказ о прототипах данных героев. Литературоведы считают, что в основу сюжетной линии положена история жизни семейного врача Чернышевских Петра Ивановича Бокова. Боков был учителем Марии Обручевой, затем, чтобы освободить ее из-под гнета родителей, женился на ней, но через несколько лет М. Обручева полюбила другого человека – ученого-физиолога И.М. Сеченова. Таким образом, прототипами Лопухова стал Боков, Веры Павловны – Обручева, Кирсанова – Сеченов.

В образе Рахметова замечены черты Бахметьева, саратовского помещика, который часть своего состояния передал Герцену на издание журнала и революционную работу (в романе есть эпизод, когда Рахметов, находясь за границей, передает Фейербаху деньги на издание его сочинений). В образе Рахметова можно увидеть и те черты характера, которые были присущи самому Чернышевскому, а также Добролюбову, Некрасову.

Учащиеся записывают фамилии прототипов героев романа «Что делать?» в тетрадь.

Беседа

Учитель: Давайте обратимся к заглавию романа Н.Г. Чернышевского. Оно имеет несколько значений. Во-первых, данный вопрос обращен к молодежи, современной Н.Г. Чернышевскому, равнодушной к своей судьбе и судьбе русского народа. Писатель призывает ее задуматься о нравственных, социальных началах жизни всего общества. Во-вторых, можно предположить, что данный вопрос можно трактовать как «что нужно делать, чтобы быть счастливым?», т.к. в романе мы прослеживаем путь главных героев к своему счастью, к светлому будущему.

-Давайте вспомним, какой подзаголовок носит данный роман?

Учащиеся отвечают: «Из рассказов о новых людях».

Учитель: После подзаголовка произведения мы читаем, что роман посвящен «другу» писателя – О.С.Ч., то есть его жене, Ольге Сократовне Чернышевской.

-Затем следуют три «главки»: «Дурак», «Первое следствие дурацкого дела», «Предисловие». О чем повествуется в первых двух главках? Как вы считаете, почему автор не поместил «Предисловие» в начале романа? С чем это может быть связано?

Учащиеся высказывают свои предположения, рассуждают о том, что в первых главках повествуется о трагедии в жизни главных героев произведения; высказывают мысль о том, что описываемые события разворачивались в прошлом, и о них пойдет речь не сразу, а «Предисловие» предваряет описание событий в настоящий момент времени.

Учитель: Затем разворачиваются основные события романа, описанные в шести главах: «Жизнь Веры Павловны в родительском семействе», «Первая любовь и законный брак», «Замужество и вторая любовь», «Второе замужество», «Новые лица и развязка», «Перемена декораций».

-Какие бы важные явления в романе можно было бы добавить в «содержание» произведения? Почему?

Учащиеся отвечают, что важными составляющими текста произведения являются «сны» Веры Павловны.

Учитель: Сколько снов видит главная героиня? Чему они посвящены?

Учащиеся кратко пересказывают содержание четырех снов Веры Павловны.

Учитель: Интересно, что роман Чернышевского построен так, что жизнь, действительность, предстает в нем в трех временных измерениях: в прошлом, настоящем и будущем. Прошлое – старый мир, существующий, но уже изживающий себя; настоящее – это появившиеся положительные начала жизни, деятельность «новых людей», существование новых человеческих отношений. Будущее – это уже приближающаяся мечта («Четвертый сон Веры Павловны»). Композиция романа передает движение от прошлого к настоящему и будущему.

-Теперь давайте обратимся к жанру данного произведения. Как вы считаете, к каким типам романа можно отнести данное произведение? Почему?

Учащиеся отвечают, что роман «Что делать?» можно отнести к социальному, утопическому типу.

Учитель: В современном литературоведении единодушного мнения в этом вопросе нет. Ю.М. Прозоров считает «Что делать?» Чернышевского социально-идеологическим романом, Ю.В. Лебедев – философско-утопическим романом, созданным по законам, типичным для этого жанра. Исследователь Г.Е. Тамарченко относит роман Н.Г. Чернышевского к семейно-психологическому типу. Она пишет о том, что, в первую очередь, мы не должны забывать о том, что роман «Что делать?» о силе человеческой любви.

Работа в группах

Учитель: Ребята, теперь вам предстоит подтвердить примерами из текста принадлежность романа Н.Г. Чернышевского к тому или иному типу. Будем работать по группам. Первая группа должна найти в данном

произведении черты философско-утопического романа, вторая – семейно-психологического, третья – любовного.

Учащиеся совещаются несколько минут, затем выступают по одному человеку от каждой группы. Черты философско-утопического романа: «сны» Веры Павловны, связанные с размышлением о свободной жизни, плодотворном труде, настоящей любви и светлом будущем; последняя глава «Перемена декораций» с верой в счастливую жизнь и так далее. Черты семейно-психологического романа: взаимоотношения главной героини, Веры Павловны, в семье, семейные ценности представителей «нового» мира, модель построения отношений «молодой семьи»: Веры Павловны и Лопухова и так далее. Черты любовного романа: история взаимоотношений Веры Павловны и Лопухова, Веры Павловны и Кирсанова, Бьюмонта и Кати Полозовой; становление характера личности с помощью чувства любви.

Учитель: Ребята, исходя из ваших предположений, можно сделать вывод о том, что произведение «Что делать?» представляет собой роман-синтез, заключающий в себе черты философского, семейного, социального, любовного романа.

-Интересен язык произведения. Когда Н.Г. Чернышевский создавал роман, он не мог открыто выразить всех своих «смелых» идей, а также призывов к переустройству общества. Как называются такие иносказания, намеренно маскирующие идею автора?

Учащиеся отвечают, что Н.Г. Чернышевский использовал эзопов язык.

Учитель: Таким образом, можно сделать вывод о том, что роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?» воспитывает чувства любви, дружбы, ответственности за ближнего, за свое будущее. Данное произведение учит не отчаиваться в сложных жизненных ситуациях, преодолевать препятствия, возникающие на пути к счастью, «разумными» способами. Роман учит «уважать и любить» труд, превращая его в «двигатель» человеческого прогресса. Соответственно, можно сделать вывод о том, что, благодаря своим «поучительным» мыслям и воспитательным функциям (любовь к ближнему,

к труду и так далее), роман «Что делать?» остается актуальным и в настоящее время.

V. Закрепление изученного материала

Устное задание

Учитель: Ребята, теперь вам предстоит написать мини-сочинение, объемом около страницы рабочей тетради, на одну из предложенных тем: «Особенности жизненного пути Н.Г. Чернышевского», «Жанрово-композиционное своеобразие романа «Что делать?», «Значимость романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» в современном мире».

VI. Рефлексия. Итоги урока

Учитель: Ребята, все ли вам понятно по теме нашего урока? Какие трудности возникали в процессе работы? Чем вам понравился наш урок?

-Давайте подведем итоги нашего урока.

-На какие периоды можно условно разделить жизнь и творчество Н.Г. Чернышевского?

-Какое произведение является программным в творчестве писателя? Что вам запомнилось об истории создания, композиции и жанре данного произведения? Какие проблемы поднимаются в романе?

-Итак, можно сделать вывод о том, что идейное своеобразие произведения «Что делать?» делает его актуальным и в настоящее время.

VII. Выставление оценок за урок

Учитель выставляет оценки за урок.

VIII. Домашнее задание

Учитель: Ребята, теперь откройте дневники и запишите домашнее задание на следующий урок. Вам нужно будет подготовить устный ответ на вопрос «Значение романа «Что делать?» для современного человека», прочитать статью Г.Е. Тамарченко «Что делать?» и русский роман шестидесятых годов» и подготовить конспект ее второй главы. Данная статья представляет анализ романа «Что делать?» в контексте актуальных проблем современного времени. Исследователь Г.Е. Тамарченко анализирует в ней

особенности сюжета, композиции, проблематики и образной системы произведения. Вторая глава представляет собой анализ сюжетной структуры романа, особенностей проблематики, размышления об оригинальности этики Н.Г. Чернышевского в изображении характеров и поступков «новых людей». Данная статья поможет вам глубже проникнуть в «тайны» романа Н.Г. Чернышевского и подробнее познакомиться с его особенностями. Всем спасибо за урок!

Можно сделать вывод, что урок, посвященный биографии Н.Г. Чернышевского и его роману «Что делать?», является не только вводным знакомством с данным произведением (учащиеся должны знать текст к первому уроку), но и «творческой мастерской», в которой учащиеся совместно с учителем анализируют структуру произведения, жанровые и языковые особенности. Задача учителя на данном этапе изучения романа «Что делать?» – дать полное представление учащимся о личности Н.Г. Чернышевского, этапах его жизни, истории создания романа, его композиционных и жанровых особенностях. Важно позволять учащимся высказывать собственные точки зрения на произведение, направляя их мысли в «верное русло», проводить параллели с современностью, указывая на актуальность романа «Что делать?» для нашего времени.